

*Сквозь
время*
Ирина Шахова

Ирина Шахова

Сквозь время

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24155530

Сквозь время: Э.РА; Москва; 2017

ISBN 978-5-00039-623-4

Аннотация

Города и страны. Люди, в них жившие. Но так ли реально все происходящее? За сотни лет любовь прошла немало испытаний, но два сердца выдержат многое. А как быть, если после всего, что видишь и слышишь вокруг, тоже начинаешь испытывать чувства? И что это? Эмоции под влиянием происходящего или нечто стоящее?

Когда Айрин и Дэниел получили задание отыскать мистера Вандеринга, таинственного хозяина нью-йоркской квартиры, они и думать не могли, что, преодолев полмира, найдут гораздо больше, чем рассчитывали – не человека, жилье которого мешает предстоящей застройке, а свою любовь. Но смогут ли они побороть преграды и сохранить свои чувства?

Содержание

Глава 1. США, штат Нью-Йорк, Нью-Йорк	5
Глава 2. США, штат Виргиния, пригород Ричмонда	56
Глава 3. США, штат Виргиния, округ Скотт, Данганнон	95
Глава 4. Италия, Тоскана, провинция Ливорно, Сиена	119
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Ирина Шахова

Сквозь время

© Обьедкова И. В. 2017

* * *

*Любовь. Когда испытываешь это чувство,
трудно понять, где заканчивается правда и
начинается вымысел...*

Глава 1. США, штат Нью-Йорк, Нью-Йорк

Дэниел на секунду закрыл глаза, и перед ним тут же предстала картина.

Он сидит на заднем сиденье старенького «Форда» своего старшего брата – Райана, который управляет автомобилем, и весело смеется. Рядом с Райаном, на первом пассажирском сиденье, сидит Айрин. Они едут на финал конкурса танцев и обсуждают свою победу. Победу Айрин и Райана. Эти двое даже не думали, что может быть иначе. И самое удивительное – и всех вокруг смогли заразить этим настроением...

Айрин была прекрасна, как и всегда, – забранные в тугой пучок волосы с легкими блестками и цветком, приколотом сбоку – прическа для танцев. На ней уже было соответствующее платье – невесомый красный шелк с косой двухслойной юбкой, тонкими бретелями и открытой спиной, с удивительной красоты изящной вышивкой красными нитками по лифу. Только накинула поверх платья свитер Райана, чтобы не замерзнуть в этот прохладный май.

Ни тени страха перед важным финалом. Даже тогда, в семнадцать, она была такой – бесстрашной и самостоятельной. Или просто уже знала, что не свяжет с танцами свою судьбу и потому ее не волновал результат?

В тот день даже двоюродная сестра Айрин – Изабель, сидевшая рядом с Дэниелом, была в приподнятом настроении и участвовала в беседе. Хотя обычно молчала всю дорогу до выступления да и после него, считая, что пустая болтовня не для нее. Она всем вокруг старалась показать, что она очень тихая, скромная и строгая девушка.

Дэниел понимал, что нравится Изабель и она сделает все, чтобы составить его счастье. Он согласился встречаться с ней после нескольких настойчивых предложений с ее стороны. Да и настоятельные уговоры мамы, считавшей Изабель отличной партией, несомненно, также повлияли на ход событий.

Хотя уже тогда он понимал, что делает все, только чтобы быть поближе к Айрин. В надежде, что когда-нибудь она поймет, что нравится ему. Он даже место в автомобиле, когда они ехали куда-то, выбирал рядом с ней – та всегда сидела на переднем сиденье, рядом с Райаном, а Дэниел садился позади нее. Но она не замечала его, погруженная в отношения с его братом, и считала Дэниела кем-то вроде друга.

А вот Изабель смотрела на него влюбленными глазами, и он не знал, куда от этого взгляда деться.

И под этим полным нежности взглядом Изабель Дэниел ехал и мечтал, что когда-нибудь это он будет вести машину с Айрин, одетой в его, Дэниела, свитер. С прической для танцев, которую он так любил.

Но это были несбыточные надежды, ведь в сердце Айрин

был только Райан, а она – в его. И в этом у окружающих не было сомнений.

Все считали их женихом и невестой и прочили брак сразу после школы. И скорую беременность Айрин – слишком уж много времени они проводили вдвоем в комнате Райана. Родители почти начали подготовку к торжеству...

Только вот ни свадьбы, ни беременности Айрин после окончания школы не случилось, – на радость Дэниела и к удивлению окружающих. И эти двое даже не стали профессионально заниматься танцами, хотя все думали, что они непременно продолжают это путь – после стольких наград и побед на всевозможных конкурсах. Но нет. Они неожиданно поступили на учебу в разные университеты. Айрин стала юристом, а Райан – хирургом. Но несмотря на это, все вокруг продолжали считать их парой и по сей день. А эти двое всячески поддерживали подобные мысли окружающих. Но со свадьбой по-прежнему не спешили.

В тот день, куда унесли его воспоминания, была их последняя поездка на конкурс танцев. Их было много до этого, но после того раза ни Айрин, ни Райан больше в соревнованиях не участвовали. Разъехались по разным городам и поступили в разные университеты. Йель для нее и Гарвард для него – Лига плюща. Окончив школу, они словно зажили каждый своей жизнью – той, о которой мечтали.

Тогда, много лет назад, все вокруг были поражены их поступлением – шутка ли! – самые престижные учебные заве-

дения страны. Но никто из них так и не сознался, как им это удалось в бешеном графике репетиций, конкурсов, подготовки к выпускным экзаменам в школе и отношений друг с другом. Когда кто-то задавал этот вопрос, Райан лишь ухмылялся, а Айрин загадочно улыбалась. Но ни слова в ответ не произносили.

Дэниел так завидовал этим двоим, что за два года, оставшиеся до окончания школы, подтянулся и поступил в Принстон. И исполнил вдруг появившуюся мечту – стал архитектором.

Он вдруг припомнил, что предметом его зависти к брату была возможность танцевать с Айрин. Ведь эти двое всегда – и до, и после этого конкурса, на всех вечеринках и приемах – танцевали только вдвоем. Дэниел как-то раз пытался пригласить Айрин, но она ответила отказом. Ничего не объяснив. Было неприятно, но он знал, что она отказывала всем, и глупо ждать иного. Но непонятно почему до последнего надеялся, что для него Айрин сделает исключение. Впрочем, это еще можно было пережить.

Что было просто невыносимо – она считала его маленьким мальчиком, несмотря на то, что он был младше брата всего на два года. И всячески пыталась его поучать. А он отвечал ей сарказмом, стараясь скрыть свое недовольство. Наверное, поэтому он рано повзрослел – начал работать, хватаясь за что угодно. Общался с теми, кто старше – сверстники ему никогда не были интересны. Но это нисколько не по-

могло – Айрин продолжала поддевать его. И однажды Дэниела посетила шальная мысль, что она находит удовольствие в подобном общении с ним. Словно ждет его шуток в ответ.

К чему он вдруг вспомнил все это? Ах да, сегодня ночью она снова приснилась ему – эта их поездка на конкурс. Столько лет прошло, а он все продолжал видеть Айрин во сне. И по-прежнему любить – и в царстве грез, и наяву. Хотя уже много лет не видел ее да и дома-то не бывал. Даже на праздники. Чтобы не смотреть на то, как она счастлива с его братом.

Тогда, десять лет назад, он был глупцом – думал, что все решит один танец с ним. Что, оказавшись в его объятьях, Айрин все поймет – и всю ту нежность и любовь, и защищенность, которую ей дадут отношения с ним, Дэниелом. Но Айрин танцевала только с Райаном. И никогда – ни с кем другим. Эти двое словно дали друг другу какое-то обещание и непреклонно выполняли его.

Сколько он помнил Айрин, она всегда была веселой девочкой. Исключение составляли танцы. Когда она танцевала на конкурсе или просто репетировала, становилась серьезной как никогда. Все ее движения были выверены и оточены безупречно. И Райан ей соответствовал. Как бы Дэниелу тогда ни хотелось думать иначе, этот факт он признавал.

Но несмотря на это, много лет назад, как и сейчас, он отчетливо понимал: Айрин была бы счастлива с ним, Дэниелом. Если бы у него получилось все рассказать ей, рассказать

о своих чувствах. Но судьба не дала ему этого шанса. Или он тогда был слишком робок, чтобы этим шансом воспользоваться?..

Он не знал, встречались ли Айрин и Райан, окончив школу, где-то еще, кроме домашних посиделок, но родители все чаще заговаривали по телефону об их свадьбе. А Дэниел тихо ненавидел эти разговоры и ничего не мог с ними поделать.

Такси неожиданно попало в пробку и в его голове вдруг всплыло еще одно воспоминание. Выпускной Райана и Айрин. Ему тогда оставалось учиться еще целых два года, и потому на его выпускном они не были – учились в других городах. А вот он на ее праздник пришел – к самому окончанию дискотеки.

Айрин, естественно, избрали королевой бала. Ничего удивительного – все мальчишки школы, казалось, были в нее влюблены. Что уж говорить о классе, где она училась. Всегда веселая, легкая и непринужденная. Никто не видел ее плачущей или даже просто грустной. Она умела влюблять в себя, всегда знала, о чем поговорить и как утешить. Дэниел это понимал, знал эту ее особенность, которой она пользовалась, чтобы добиться своего, но все равно поддался этим чарам да так и остался под их влиянием. Хотя у него и были девушки после, сердцем он всегда оставался верен ей одной.

В тот вечер все мечтали потанцевать с ней. Надеялись, что она изменит своим принципам в последний день в школе. Но эти чаянья не сбылись. Ее партнером тогда, – как, впрочем, и

в любой другой день, – был один Райан. Даже на выпускном она не сделала исключения – танцевала только с ним, отвергая иные предложения. Только вот Дэниелу показалось, что в этот вечер для подобного поведения были иные причины, нежели все эти годы до этого.

В тот день Дэниел хотел сделать Айрин предложение – купил кольцо на деньги, которые заработал сам, утром и вечером после школы развозя газеты, пиццу, работая грузчиком в магазине. Ему неважно было – где, лишь бы платили. Иногда от усталости он себя не чувствовал. Но все же приобрел украшение. Это было совсем небольшое золотое колечко, но в нем находился маленький бриллиантик – предмет его, Дэниела, гордости.

Но он не решился! Не решился сказать ей.

Она была так красива тогда – свободное легкое платье из белого шелка, юбка до колен и закрытые плечи. Такой контраст с тем, во что были одеты другие девушки да и она сама на всех этих конкурсах. Айрин словно отыгралась за все годы, показав настоящую себя. Милую и невинную. Он подошел к ней, когда танцы почти закончились и все потянулись по домам – раньше охранник никак не хотел пускать его – слишком мал. Было почти утро, но около нее все еще толпились кавалеры в надежде получить долгожданный танец. И – не решился.

Ну что он скажет ей? Что услышит в ответ? Что он еще встретит ту, которую полюбит? А сейчас он слишком молод,

чтобы связывать себя узами на всю жизнь? Все эти фразы были так похожи на то, что он привык слышать от Айрин – он и сам мог сказать их за нее. Принял решение незаметно уйти. Но сделать это у него не получилось.

Удивительно, но Айрин тогда воспользовалась его появлением, чтобы ускользнуть с бала. Обрадовалась, когда увидела его в толпе, подхватила под руку и утащила с вечеринки. Хотя Райан еще оставался. Избранный король, он все никак не мог перетанцевать со всеми страждущими девушками. Как же Дэниел сожалел тогда, что Айрин более избирательна в партнерах для танцев! Ведь он чувствовал, что в тот вечер у него был последний шанс. И как же он жалел тогда, понимая, что теперь вряд ли увидит ее когда-либо еще.

Домой они шли пешком, хоть он и предлагал вызвать такси – Айрин отказалась, сказав, что до дома совсем недалеко, и она бы с удовольствием прогулялась. Сняв белые туфли на каблуках и надев удобные балетки, отчего стала ниже Дэниела на целую голову, Айрин шла по улице, тихонько говоря о том, что она будет скучать и по школе, и по городку, в котором они жили, и по людям, которые тут остаются. Такой он ее и запомнил. Задумчивой и немного грустной.

Когда они подошли к ее дому, стоявшему по соседству с его жилищем, она остановилась и внимательно посмотрела на Дэниела. Заглянула ему в глаза, не без труда поймав его взгляд, который он усиленно отводил – то, чего с ним не случилось до этого момента, несмотря на те чувства, которые он

испытывал к этой девушке. Постояла немного, улыбнулась и побежала к дому, так ничего и не сказав. А он так и остался стоять, глядя ей вслед и не решаясь произнести ни слова.

Тогда он думал, что она о чем-то догадалась. Догадалась по его странной нерешительности, по тому, как он убрал руку, когда она чуть коснулась его, пока они шли до дома. Он сам себя не понимал в этот вечер, ведь до этого дня всегда отвечал ей, шутил, смело и прямо смотрел на нее. Но Айрин о своих соображениях, если они у нее и появились, ничего не сказала. А он опасался сам произнести хоть слово, боясь, что с губ сорвется «выходи за меня» – вопрос, на который он не желал иного ответа, нежели согласие. И понимал, что получить его в этот вечер для него нереально.

А потом Айрин уехала.

Дэниел помотал головой. Нужно отбросить эти мысли. Сегодня не время для несбывшихся надежд. Наверное, правильно, что у них тогда ничего не получилось. Став старше, он понял, что Айрин была не той, кем пыталась казаться, что он многого о ней не знает. Возможно, поняв ее настоящую, он бы осознал, что они не пара. Но к сожалению, у него было не так много времени для этого. И потому все эти годы он не переставал думать о ней, о том, как бы был счастлив, если бы у них все получилось.

Нет, сейчас не тот час, чтобы вспоминать чужую невесту и корить себя. Только не сегодня. Начинается первый рабочий день на новом месте. И где! Нью-Йорк. Огромная строитель-

ная компания и большой проект. Его проект. И ему нужно доказать, что он этого достоин. А что касается Айрин – ему надо учиться жить без нее. Пусть она никогда и не была с ним, но ее образ, взгляд и запах преследовали его всегда. И любовь к ней всегда жила в его сердце. Но сейчас – достаточно. Ему нужно забыть прошлое, сбросить, словно наваждение.

* * *

Солнечно-желтое такси, одним своим цветом обещавшее удачу, привезло его к большому офису компании. Обычно он передвигался на мотоцикле, но в первый рабочий день решил выглядеть солиднее и потому на время изменил привычке.

Высотка из стекла и бетона с равным успехом отражала и своих собратьев, возвышавшихся рядом, и бегущие по небу облака. Только сейчас Дэниел заметил, как схожи между собой здания на Манхэттене. Пусть и выглядящие по-разному, они обладали одной душой – холодной и каменной.

Холл, лифт, вознесший его на немислимую высоту и – приемная генерального.

– Мистер Брукс! – Секретарь господина Брауна, генерального директора компании, была явно рада его видеть. Аккуратное каре, неброский макияж. Безупречный брючный костюм бледно-сиреневого цвета и темно-сиреневая блузка.

Она была ярким представителем фирмы, в которой работала, всем своим видом показывая, что в стенах этого офиса и во всех проектах, что они когда-либо делали, безупречно все. – Проходите сразу в переговорную. Совещание вот-вот начнется.

Дэниел понял, что понравился ей, хотя все никак не мог привыкнуть, что многие девушки, даже очень красивые, не сводят с него глаз. Хоть и давно осознал, что это происходит практически постоянно. Наверное, он и в более юном возрасте был симпатичен, но не замечал на себе девичьих взглядов. Сказывалось то, что девушка, которую он любил, так и не ответила ему взаимностью. Он повзрослел, стал умнее и шире в плечах, но в его душе все еще жили подростковые комплексы – еще одно последствие неудавшейся любви.

Дэниел вошел в любезно распахнутую перед ним дверь и оглядел присутствующих. Переговорная была полна. Пустовало только два места, на одно из которых ему любезно предложил сесть мистер Браун.

– Ну что ж, все в сборе. Начнем, – заговорил генеральный, оглядев присутствующих.

– Мы не подождем мисс Ортис? – произнес один из них, удивленно подняв бровь. – Мне кажется, от того, что она скажет, сейчас зависит очень многое.

Ему послышалось или мужчина действительно озвучил до боли знакомое имя? Ортис – фамилия Айрин! Дэниел даже чуть вздрогнул. Нет, таких совпадений не бывает. Просто се-

годня он слишком много думал о ней.

– Она будет позже, сейчас у нее дела, – с легкостью произнес Браун, чем привел спросившего в легкое замешательство. – А сейчас я хочу познакомить вас с новым членом нашей команды. Генеральный повернулся в его сторону. – Дэниел Брукс.

Дэниел встал и чуть кивнул головой.

– Молодой архитектор, он возглавит наш новый проект... Как только мы решим все проблемы, – задумчиво добавил Браун.

Проблемы? Дэниел ничего не знал о проблемах. Вот так новость! Нужно будет подробнее расспросить о них. Когда его проект выиграл конкурс, и его взяли в Мэджик Индастриалс, он был просто счастлив. Ему поручили застройку целого квартала – дома, офисы, гостиница и даже школа, – вся инфраструктура. По его собственному плану. Только вот ни о каких сложностях не предупредили.

Совещание продолжалось больше часа. Его познакомили с присутствующими – топ-менеджерами компании, обсудили текущие вопросы. Но о препятствиях, связанных с проектом, больше не произнесли ни слова.

Когда обсуждение закончилось и все потянулись на рабочие места, Дэниел остался в приемной. Ему необходимо было узнать у любезной, всегда улыбающейся секретарши, где находится его кабинет. Но сначала хотелось задать несколько вопросов Брауну. Тот задержался в переговорной, отве-

чая на телефонный звонок.

Этого времени хватило, чтобы Дэниелу предложили кофе и усадили в кресло. Секретарша так и вертелась перед ним, стараясь угодить. А собеседник мистера Брауна все продолжал и продолжал говорить, не отпуская того от телефонной трубки.

Дэниел уже приготовился к унылому ожиданию, как дверь приемной распахнулась, и в нее влетело удивительное создание. Сначала он обратил внимание на стройные ноги в белых лодочках на каблуках, безупречную кремовую юбку, почти вплотную прилегающую к бедрам, и белоснежную блузку. Потом – на убранные в пучок волосы. Где-то он уже видел этот безупречный стан и осанку... и точно такую же прическу. А когда взглянул на лицо – просто обомлел. Перед ним стояла Айрин Ортис! Его Айрин. Та, которую он любил столько лет. И почти в таком же наряде, как в день выпускного.

– Здравствуйте, Айрин, – произнесла секретарь уже не так жизнерадостно.

Она как-то поблекла на фоне вошедшей девушки. Нет, дело было не во внешности. Обе были несомненными красавицами. Было видно, что между девушками нет вражды и соперничества. Каждая вне офиса жила своей, не пересекающейся с другой, жизнью. Но у вошедшей была такая внутренняя сила и энергия, что по сравнению с ней тускнело все вокруг. Подобное часто бывают у людей, четко знающих, че-

го они хотят в жизни и как этого добиться. И уже достигших определенных успехов на этом поприще. И вошедшая как раз была из их числа.

Айрин приветливо улыбнулась.

– Здравствуйте, Кассандра. Не подскажете, где мистер Браун? произнесла она. И, повернувшись к Дэниелу, добавила: – Здравствуйте, мистер Брукс. Рада, что вы, наконец, стали частью нашей команды. Я думаю, вы заслуживаете этого как никто другой.

Неужели она его узнала? Дэниел не знал – радоваться этому или нет. Ведь неизвестно какие порядки в компании. Возможно, они не приветствуют под одной крышей почти родственников. А если верить словам мамы, свадьба Айрин и Райана совсем скоро.

– Здравствуйте, мисс Ортис, – не давая Дэниелу ответить, в приемную вошел генеральный, – давайте пройдем в мой кабинет и обсудим дела. Думаю, Айрин, у вас есть для меня новости. И надеюсь, хорошие. Да и мистера Брукса пора бы ввести в курс дела.

Кабинет мистера Брауна оказался по другую сторону от переговорной, так что им только и нужно было – пересечь приемную с Кассандрой, на лице которой читалось разочарование от того, что ее встреча с Дэниелом закончилась так скоро.

Кабинет мистера Брауна оказался довольно большой комнатой с добротной мебелью из дерева. Классические линии,

натуральные цвета, деревянные стулья для посетителей и большое кожаное кресло хозяина. Было видно, что владелец этого кабинета – приверженец традиций.

«Удивительно, – подумал Дэниел, – как они выбрали мой проект, попросту сотканный из модных тенденций, а временами даже опережающий их».

Дэниел никогда не бывал в этом кабинете прежде. О том, что его взяли, генеральный сообщил по телефону. А презентация идей застройки проходила в большом зале для конференций, принадлежавшем компании и располагавшемся этажом ниже. Комиссия по отбору тогда сидела в первом ряду, сотрудники располагались по залу. Он не заметил Айрин ни среди простых слушателей, ни в жюри. Но он в тот день так нервничал, что мог и пропустить ее. Может, этим объясняется ее знание имени победителя? А вовсе не тем, что она его вспомнила – все-таки столько лет не виделись.

Когда за ними закрылась дверь кабинета, Айрин, обращаясь сразу к обоим, произнесла:

– Я была там... – И, сделав паузу, добавила: – Только вот теперь не представляю – с чего начать, чтобы все решить.

– Погодите, Айрин. Давайте я сначала вас представляю. Я понимаю, что вы с самого начала знали о конкурсе и потому вам все известно о его победителе. Но думаю, мистеру Бруксу будет интересно узнать хоть что-то о том, от кого зависит начало нашего проекта.

Вот все и прояснилось, а он-то всего несколько минут на-

зад радовался, что она его узнала! А она всего лишь прочитала о проекте строительства и имя его автора. И не ассоциирует его с тем мальчишкой, которого видела больше десяти лет назад.

А может, все иначе? И это она попросила выбрать его, когда узнала имена участников. Так сказать, по-родственному. Но зачем было проводить отбор, вызывая всех претендентов для презентации перед жюри, если все происходившее было просто фарсом, призванным усыпить бдительность остальных конкурсантов?

Последняя мысль Дэниелу не понравилась. Ему было приятнее думать, что он способен и сам добиться чего-то в этом мире. Этот проект застройки частью состоял из его дипломной работы. Профессора уже тогда прочили ему большое будущее – и он оправдал их ожидания. Первый большой проект и такая удача. Или не удача это вовсе, а просьба человека, которого он не видел несколько лет?

Он так радовался, когда победил! А эта девушка одним своим появлением разрушила его так тщательно выстраиваемый все эти годы мир.

А мистер Браун между тем продолжил.

– Разрешите познакомить вас, мистер Брукс. Хочу представить вам мисс Ортис. Она – руководитель юридического департамента Мэджик Индастриалс. Как вы понимаете, департамент занимается правовым сопровождением деятельности компании. И работает совместно с другими специа-

листами. Но так уж получилось, что сейчас надежда только на них. У нас возникли некоторые проблемы с подготовкой площадки под застройку... да такие, что мисс Ортис пришлось лично участвовать в этом проекте. И сейчас решает она очень важную для нас проблему. Необычную проблему. Как раз для ее способностей.

Мистер Браун замолчал, что-то обдумывая. А Дэниел начал гадать, что же могло пойти не так. Перед тем, как они начали работать над проектами, всех претендентов познакомили с местом строительства. Почти самая окраина Нью-Йорка. Непонятные здания и ветхие дома, в которых давно никто не жил. Какие там могут быть проблемы? Разве что собственник не захотел продавать свою развалюху.

Он озвучил свою мысль, но Айрин в ответ лишь покачала головой.

– Нет, дело не в этом. Это легко решается с помощью денег. Или предложений предоставить жилье в построенном квартале.

– Да, – подтвердил мистер Браун, – это не то. Мы давно научились решать подобные казусы. Но дело в том, чтобы это осуществить, мы должны сначала этих собственников найти. Вот почему нам пришлось подключить на данном этапе юридический департамент. Дело с подготовкой площадки под строительство немного серьезнее, чем мы думали. Мы не знаем, кто эти собственники и каким образом начать строительство для всеобщего удовольствия сторон.

– Но как такое возможно? – удивился Дэниел.

– Позвольте, я все объясню, – проговорила Айрин, – а то мистер Брукс подумает, что мы ничего еще не сделали, чтобы подготовить ему поле для деятельности. Дело в том, что на участке планируемой застройки находится несколько старых домов. Многие уже в полуразрушенном состоянии. Жильцов там нет. Некоторые в довольно сносном состоянии, но они тоже почти все свободны. Даже скажу прямо: они все свободны, кроме одной квартиры. Вот ее-то жилья мы и не можем найти, чтобы предложить деньги или жилье и освободить ее.

– Так может, посмотреть в записях и мэрии – не мог же он исчезнуть бесследно? – Ему показалось или Айрин взглянула на него с усмешкой.

– Вы плохо знаете нашу мисс, – улыбнулся генеральный. – Она со своими подчиненными облазила не только мэрию, но и все библиотеки и церкви в городе. И даже, кажется, в стране. И ничего. – Мистер Браун замолчал, но взглянул на Айрин и продолжил: – Или я не прав – что-то есть?

– Да, есть, – кивнула Айрин. – Я получила разрешение войти в эту квартиру.

– Вот как! – Браун был удивлен.

– Да, я убедила их. Человеку, прописанному в ней и являющемуся собственником, никак не меньше ста пятидесяти лет. Он приехал во времена, когда Нью-Йорк был еще маленьким городишкой и тот дом, кажется, вообще был за го-

родской чертой. Они сами удивились, как такое возможно. И родственников его мы не смогли найти, как ни старались. Но что удивительно, регистрации смерти нет. Вообще нет. Не могу ручаться за всю планету, но в США точно нет. Ну вот, нам и разрешили. Думаю, просто проблема довольно специфична и им самим не хотелось...

– Не ходи туда одна! – Браун вдруг оборвал Айрин, став серьезным.

– Думаете, он все еще там? – Она улыбнулась. – Бросьте! Соседи давно вызвали бы полицию, заподозрив что-то неладное.

– Полагаешь, он все еще жив?

– Я ничему не удивлюсь...

– Айрин! Твое чувство юмора!

– Хорошо-хорошо. Не буду, – она примирительно улыбнулась. – Полагаю, все гораздо проще. У нашего таинственного жильца не было ни семьи, ни детей. Он был одним из многих приехавших попытать счастья в Америку или сбежавших сюда из-за преследований какого-либо рода в своей стране. Купил на все деньги квартиру, а потом уехал куда-то. На заработки, например. Строительство железной дороги, золотые прииски. Вариантов множество. И там погиб. Вот и вся история.

– Но что в этом случае делать нам?

– Если я найду доказательства его гибели и отсутствия родственников, его собственность отойдет городу. И мы вы-

купим эту квартиру. Мне нужно попасть туда. Возможно, остались какие-то письма или документы...

– Я всегда считал, что не зря принял решение в твою пользу и взял тебя на работу, – мистер Браун одобрительно кивнул. – Ты раз за разом оправдываешь мои ожидания. Если это дело выгорит, я дам тебе прибавку в зарплате. И Бруксу, конечно.

– Мне? – Дэниел был удивлен.

– Конечно, – продолжил мистер Браун, – разве я еще не сказал? Вы отправляетесь вместе с Айрин.

– Я прекрасно справлюсь сама, – решила возмутиться Айрин.

Не то чтобы она не желала разделять славу с кем-то еще в случае успеха – нет, ее недовольство было продиктовано иным: придется подстраиваться под другого человека. Его желание поспать или поесть, поселиться в каком-либо месте... У них могли бы разные представления о работе – Айрин считала, что дело превышает всего, а собственные нужды, например, обед, могут и подождать. И хотя с Дэниелом ей когда-то было легко, он мог сильно измениться, повзрослев.

– Ни минуты не сомневаюсь в твоих способностях, – кивнул Браун. – Но ты и так много сделала и порядком устала. Нужны новые силы. Да и крепкое мужское плечо еще никому не мешало. Тем более Брукс как никто другой заинтересован в начале строительства, так что дело пойдет быстрее, если вы будете действовать сообща. Предоставляю вам пол-

ную свободу поступков и выбора метода их совершения. В рамках закона, конечно! – Дэниел бросил на Брауна удивленный взгляд и тот добавил: – Хотя, я мог бы и не напоминать. Когда рядом мисс Ортис, об этом переживать не стоит, Брукс... особенно, когда рядом мисс Ортис. Думаю, вы работаетесь, не так ли, Айрин?

– Конечно! – недовольно буркнула в ответ та.

Дэниел шел в кабинет Айрин и не знал – радоваться ему или огорчаться. Ведь девушка явно недовольна сложившимся положением вещей – тем, что теперь им придется работать бок о бок.

Она открыла дверь матового стекла, и они попали в небольшое помещение, в котором, впрочем, с комфортом разместились пять довольно больших столов и с десятков шкафов, сверху донизу заставленных папками с документами.

– Позвольте представить вам главного архитектора нашего нового проекта застройки – мистера Дэниела Брукса, – произнесла Айрин.

После ее слов двое мужчин и женщина, по виду на пару лет старше Айрин, оторвались от бумаг и подняли голову и поприветствовали его.

– Это мистер Скотт, мистер Хилл и мисс Адамс, – представила Айрин присутствующих и обозначила обязанности каждого, из чего Дэниел заключил, что его считают частью команды, раз сразу отметили с каким вопросом и к кому

можно обратиться, чтобы получить наиболее квалифицированный ответ. – Еще двое наших сотрудников сейчас отсутствуют. Я познакомлю вас с ними позднее. А теперь пройдемте в мой кабинет и обсудим способы решения проблемы, озвученной мистером Брауном.

И снова, следуя в кабинет Айрин, вход в который расположился в самом конце кабинета возглавляемого ею департамента, он поймал на себе заинтересованный взгляд. На этот раз – мисс Адамс. И очень отчетливо вспомнил, как она улыбнулась ему, когда Айрин представляла их друг другу – с явным намерением на продолжение знакомства.

Как только за ними закрылась дверь, Дэниел произнес:
– Простите, мисс Ортис, я не думал, что мистер Браун поставит нас работать в команду.

Дэниел посчитал, что должен это сказать. Ему хватило нескольких минут, чтобы понять, что в характере Айрин появились доселе неведомые нотки – немного цинизма. Она стала очень серьезной, словно не было той веселой девочки, радующейся победам и чуть подпрыгивающей в объятьях Райана. Четкость и строгость – словно солдат, выполняющий задание. Только вот четкий приказ был поставлен ей не кем-то извне, а самой себе. Неужели эти годы, этот город, университет и учеба так изменили ее, убрав улыбку, легкость и беззаботность, которые она дарила всем вокруг? Она всегда четко понимала, чего хочет, но это было внутри нее. А сейчас то, что было внутри, вдруг оказалось снаружи и вытес-

нило то, что обычно называют «радость жизни».

– Как я рада видеть тебя, Дэниел! – вдруг произнесла Айрин и обняла его. – Не думала, что мы увидимся здесь.

Твоя мама сказала, ты в Нью-Йорке, но я и не предполагала, что мы встретимся когда-либо.

Дэниел мысленно выдохнул – возможно, она и была другой с окружающими, но с ним вела себя по-прежнему.

– Не верила в мои способности?

Айрин задумалась, а потом сказала:

– О, ты об этом! Когда шел конкурс, я была в командировке и узнала о результатах только по приезду.

Это вселяло надежду, что она никак не повлияла на определение победителей, чего он так боялся.

– Я увидела имя и фамилию победителя уже позже, – продолжила она, – но подумала, что это твой тезка.

– Вот как? – с усмешкой спросил он.

– Но это не из-за того, будто я не верила, что ты можешь стать хорошим архитектором. Тут другое...

– Можно узнать, что именно?

– Возможно, позже, – кивнула она. – А за проект не переживай. Я знаю, что нам все равно пришлось бы работать вместе. В будущем. И я даже рада этому обстоятельству. Вот только с поиском нашего жилья я бы справилась сама. Это не работа для архитектора.

– Но дом заброшен. Там может быть небезопасно.

Айрин с усмешкой взглянула на него.

– Учитывая специфику моей работы, я редко делаю то, что бывает абсолютно безопасным. Поверь, среди респектабельных на первый взгляд людей встречаются не менее опасные типы, чем среди развалин пустого квартала.

– Тебе не кажется, что это привилегия мужчины – защищать? – сказал Дэниел вслух, а сам подумал: «Почему, столько лет находясь в отношениях с Райаном, она этого не поняла? – не чувствует от брата поддержки и защиты?» Странно, учитывая, что воспитывали их одинаково. Да и к вопросам защиты своих девушек раньше они относились одинаково. Не может быть, чтобы за те десять лет, что он не был дома, Райан настолько изменился.

– Думаю, в этот раз мистер Браун прав, – чуть подумав, ответила на его вопрос Айрин, – дело это не легкое и не быстрое. И помощник мне не повредит. Взять кого-то из своего департамента я не могу, тем более когда сама занимаюсь этим вопросом. Оставлять корпорацию еще без одного юриста, учитывая объем ежедневно проделываемой нами работы, было бы верхом безумия. А мистер Браун не хочет, чтобы поиски осуществлял кто-то другой.

Она была рада, что встретила сегодня Дэниела. Поиски продолжались несколько месяцев и уже зашли в тупик. Ей казалось, что она ходит по кругу. Словно ответ на вопрос «что нужно делать» ускользает от нее. Ей будто чего-то не хватало. И вот сегодня, встретив младшего Брукса в приемной генерального, девушка как будто обрела спокойствие. И

силы двигаться дальше.

Прошла уже почти неделя, как она узнала, кто именно победил. Узнала чисто случайно. На одном из совещаний увидела подпись под какой-то частью проекта. А потом из любопытства отправилась в отдел кадров – посмотреть на фото автора. Но даже и подумать не могла, что это и есть тот самый мальчишка, с которым она провела свое детство. Дело не в том, что она не верила, будто Дэниел Брукс способен на подобное. Нет, она всегда чувствовала в нем силу и способность свернуть горы – если потребуется. Да и то, что он отучился на архитектора, конечно, знала. Только вот думала, что таких совпадений не бывает – встретить за сотни миль от дома человека, которого ты когда-то очень хорошо знал, а потом потерял из виду на много лет.

– То есть больше никаких возражений? – уточнил Дэниел.

– Никаких возражений по поводу утверждения тебя моим помощником. Со всем остальным – посмотрим.

– Мне нравится твой кабинет, – сменил тему Дэниел. Он одержал первую, пусть и маленькую победу, и пока решил довольствоваться этим. У него еще будет время, чтобы доказать, на что способен.

Ему действительно нравилась эта комната. Бежевый деревянный стол со стопками бумаг и ноутбуком, принтер и факс на маленькой тумбочке рядом. Шкафы цвета шампань, такие же тумбочки. Цветы и маленький диванчик в углу.

Серое кресло руководителя с высокой спинкой. И два

кресла для посетителей с удивительно плавными линиями. Так же серые. Она не делала различий между собой и тем, кто пришел в эту комнату. И явно оставалась ночевать на работе, судя по маленькому диванчику. Светлые тона мебели, выкрашенной матовой и глянцевой краской, много стекла и света.

Цвета этой комнаты – белый, серый и шампань – и бесконечные бумаги в шкафах: все было здесь в идеальной гармонии.

– Спасибо, – улыбнулась Айрин. – Мистер Браун предоставляет сотрудником полную свободу действий в выборе обстановки кабинетов, несмотря на то, что сам придерживается классических традиций. Но должна заметить, что его консерватизм распространяется только на его логово. Все остальное в этот список не входит. Включая твой проект. Да, я его видела, – ответила она на удивленный взгляд Дэниела. – И да – твой проект великолепен.

Ни на самом конкурсе, ни на обсуждении результатов Айрин не была. Слишком много работы выдалось в то время. Да и какая ей, по большому счету, разница, какой проект победит – она бы обеспечила юридическое сопровождение любому из них. А специалистом, способным оценить прочность конструкции, функциональность и будущую востребованность на рынке, она не была. Разве что красоту могла отметить – да и то, чисто любительски. Потому ей было особенно приятно, когда такой специалист как Дэниел, победив-

ший в сложном конкурсе без какого-либо протекта, отметил ее кабинет. И он ему понравился – она это видела по его глазам.

Да, все-таки хорошо, что им предстоит работать вместе. Они всегда понимали друг друга с полуслова. Так что если ей суждено действовать в паре, пусть рядом будет Дэниел. А то того и гляди, мистер Браун «сосватает» ей в помощники кого-то еще.

Она, правда, очень устала. И ей нужен был свежий, пусть и не профессиональный взгляд на то, что она делает. Который, возможно, увидит то, что она не разглядела. И укажет на это и ей.

– Не может быть, чтобы ты признала это!

– Почему? Я всегда признаю чужие победы. Неужели ты думаешь, что я так сильно изменилась за эти десять лет?

«Нет, в этом не изменилась, – подумал Дэниел. – И все так же прекрасна и будоражишь мне сердце. Несмотря на то, что в твоём характере появились новые черты». Он качнул головой, понимая, что, несмотря на всех тех девушек, что у него за эти годы были, забыть он не смог только одну из них.

И ведь надо же было такому случиться, что она снова возникла у него на пути в тот момент, когда он окончательно решил больше не думать о ней!

– Нам пора, – произнесла Айрин.

– Пора?

– Да, нужно воспользоваться тем, что я получила в свое

полное распоряжение лучшего архитектора страны и посетить наш загадочный дом! – Айрин улыбнулась.

Дэниел хотел что-то возразить насчет полного распоряжения, но не стал. В конце концов, он мечтал попасть в ее полное распоряжение много лет. Пусть и не в этом контексте, но все же.

– Как мы туда доберемся? – вместо этого спросил он.

– Поедем на машине.

– Я сегодня приехал на работу на такси.

– Возьмем мою. Если ты, конечно, ничего не имеешь против девушки за рулем.

– Мне кажется, сейчас этим не удивишь. Многие женщины управляют автомобилем сами.

– Согласна. Но дело не в удивлении. Есть люди, полагающие, что существа женского рода к этому не приспособлены.

– Вот как, – Дэниел потрясенно поднял бровь. – И они имели в виду конкретных девушек или всех сразу?

– Дэниел! – она возмущенно толкнула его в плечо – совсем, как раньше. – Ты неисправим! Да, они имели в виду меня. Но я хорошо вожу машину.

– Я это знаю, – ответил он.

Он и правда знал – как-то в школе она везла их на машине Райана с какой-то вечеринки, когда все были абсолютно трезвы, но всем им было лень садиться за руль, а Айрин вызвалась сама. До этого дня он и не знал, что она вообще водит. А что так хорошо – и подавно. Но видимо, кто-то был

иногое мнения.

– А кто-то возражал? – спросил он у нее.

– Все может быть... – уклончиво ответила Айрин, не раскрыв ему этой тайны. – Я также надеюсь, что ты не относишься к тому типу мужчин, которые считают, что девушки не должны вести машину, если рядом сидит мужчина.

«Нет, так не пойдет. Зачем я это сказала!» – Айрин мысленно отругала себя за этот разговор.

Что-то она стала слишком подозрительной. Конечно, это вполне логично, учитывая, что ей пришлось пережить. И именно из-за этих вещей, случившихся в прошлом, она стала постоянно ждать подвоха от мужчин. Но ведь перед ней – всего лишь Дэниел. Дэниел которого она знает тысячу лет! С ним-то уж можно расслабиться и побыть собой. Он никогда не делал ей больно. И словно подтверждая ее догадки, он ответил:

– Не отношу себя ни к одному из них. Но могу сесть за руль, если эта длинная тирада была направлена на то, чтобы я сделал это.

– Обойдусь, – буркнула Айрин, села в кресло водителя и добавила: – Она была направлена на то, чтобы выяснить насколько ты изменился. Если что.

– И я изменился? – Дэниел сел рядом и взглянул на нее.

– Надеюсь, что нет, – твердо ответила Айрин и нажала на педаль газа. Ей нравился Дэниел. Тот, прежний. И если уж мистер Браун сосватал ей помощника, то она хотела бы, что-

бы он был как Дэниел много лет назад – спокойный и рассудительный. Такой, на которого всегда можно положиться.

А Дэниел подумал, что ему хотелось, чтобы она думала иначе. Ведь тот прежний, каким она его знала, фактически был просто мальчишкой, ничего не умевшим и не знавшим.

Красный «Мини-купер» Айрин привез их к довольно большому трехэтажному каменному дому. Несмотря на то, что зданию явно было много лет, годы не особо отразились на его внешности. Дом хорошо сохранился как внутри, так и снаружи. Деревянная скрипучая лестница привела их на второй этаж. На двери обнаружилась табличка с номером «2».

– Сейчас, – сказала Айрин и, покопавшись в сумочке, достала ключи, которыми без труда открыла дверь.

– У тебя и ключи есть? – удивился Дэниел, входя за Айрин в распахнутую дверь.

– Да, и они у меня появились даже раньше разрешения на осмотр этой квартиры. По чистой случайности они оказались у коммунальной компании, обслуживающей когда-то этот дом.

Дэниел только хмыкнул, решив не выяснять, каким образом ей удалось заполучить их.

Квартира была совсем пустой, без мебели, с клубами пыли по углам. Они осмотрели ее всю – и коридоры, и лестницы, и даже чердак и подвал. И остальные квартиры – тоже, так как те – вот удача! – оказались не заперты. Видимо, ввиду того, что красть там было нечего – только стены.

И они не нашли ничего. Вообще ничего, кроме пыли и паутины.

Спустя часа четыре Айрин предложила бросить эту затею и вернуться на работу. Она была недовольна результатом и не знала, как его изменить. Приехав в офис, они разошлись каждый по своим кабинетам и до вечера больше не виделись.

Поздним вечером того же дня Дэниел уходил из Мэджик Индастриалс одним из последних – устраивался на рабочем месте. Когда вышел из своей комнаты, то понял, что все уже разбежались по домам. Неведомо почему, он решил проверить, на месте ли Айрин. Кабинет, где располагался юридический департамент, был пуст и темен. Только из-под двери Айрин выбивалась полоска света. И Дэниел позволил себе маленькую вольность – прошел к двери и распахнул ее.

Айрин стояла у окна, вглядываясь в море огней внизу. Она распустила волосы, мягкими локонами рассыпавшиеся по ее плечам. Он всего лишь раз видел ее с такой прической, когда она ночью, по лестнице, лазила в окно его брата. Днем же волосы всегда были убраны в замысловатую укладку.

– Решила заночевать на работе?

Она чуть вздрогнула от его голоса, но видимо сразу узнала, потому что не испугалась. И, повернувшись, улыбнулась и произнесла:

– Признаюсь, у меня была такая мысль.

– Много работы?

– Ее всегда много. Но у меня хорошая команда и я могу

на нее положиться. А если дел будет через край, мистер Браун не будет против нанять еще людей. Он уже несколько раз предлагал подобное, когда я начала заниматься этим делом.

– Так в чем же дело?

– Дело не в количестве работы. Здесь думается лучше. А мне надо решить, что же делать дальше, раз затея с разрешением на вход в квартиру ни к чему не привела.

Видя, что Айрин загрустила, Дэниел предложил:

– Нужно прийти туда еще раз. Завтра утром.

– Но зачем? – удивилась Айрин. – В доме ничего нет.

– Дома открываются архитекторам чаще, чем юристам... –

Дэниел чуть улыбнулся. – Не грусти. Завтра мы обязательно что-нибудь да найдем.

Айрин на минуту задумалась, потом кивнула и спросила:

– Тебя подвезти?

– Спасибо, не нужно. – Дэниел озабоченно посмотрел на нее – если он все еще правильно помнил этот взгляд, Айрин устала. И потому он добавил: – Был тяжелый день, тебе надо отдохнуть. Пойдем.

После его слов Айрин подумала, что и в самом деле – тяжелый. Сначала она получала разрешение, потом проверяла квартиру, дальше разбирала бумаги. Но как-то даже не задумывалась, что устала, пока Дэниел не озвучил это. Как он понял, что ей действительно надо отдохнуть? Это было приятно. Никто в последнее время не думал, как она устает и не предлагал ей помощь. Просто так – в обыденных вещах.

Непонятно почему, но с Дэниелом она чувствовала себя легко – давно забытое чувство. Пожалуй, с последних курсов университета она его не ощущала. А возможно, даже с самой школы. Ее университетские друзья не знали той легкой и беззаботной Айрин, какой она была в школе. Ведь с ее окончанием все так изменилось. Так вправе ли она винить тех из них, что не выдержали ее ритма, собранности и высоких требований ко всему, что делается. Она словно боялась показать, что любит смеяться и гулять, посещать танцы и вечеринки. Но можно ли ее за это винить?

Тогда она думала, что из-за этого ее поведения и отношения к жизни один из самых близких ей людей стал считать ее поверхностной и несерьезной и отправился в поисках лучшей жизни – без нее.

Так странно, что еще с детских лет только Дэниел удивительным образом угадывал ее. С ним она не стеснялась смеяться шуткам и думать о походах в кино и на танцы и не бояться, что он подумает о ней не то. И сейчас, увидев его утром, она словно соединилась воедино – такая, какой была раньше, и такая, какой стала сейчас. И стала думать не только о бесконечных поисках и работе, безумном беге с неясными пока перспективами. А о том, что на город спустилась ночь, а она так и не проверила личную почту и не забежала в обеденный перерыв в магазин на распродажу – а она так долго ждала ее, карауля те красивые лодочки алого цвета.

Она вдруг вспомнила, что это ее поведение, любовь к тан-

цам и походам на танцы и поездки по разным городам никогда не раздражали Дэниела, и не делали ее в его глазах беспечной дурочкой, не заботящейся о завтрашнем дне.

А взглянув на Дэниела, поняла, что и новые ее черты и ее положение не пугают и не отвращают его. Он с любопытством смотрит на нее, без раздражения принимая то, что она может посвятить работе больше времени, чем иные девушки. И то, что она может занимать руководящий пост, ничуть не беспокоит его. Подтверждением тому служили его шутки и подколы. Его поведение и слова, не ограничивающие ее свободу. Он не думал, что, развлекаясь, она превращается в ту, кто не заботиться о будущем и о последствиях своих поступков.

Как приятно почувствовать поддержку старого друга там, где, казалось бы, все против тебя!

Дэниел дождался, пока она возьмет сумочку и выйдет за дверь. Словно боялся, что решит остаться. Они спустились вниз в лифте, днем обычно полным сотрудников, а сейчас непривычно пустом, и вышли из здания.

– Заедешь завтра за мной? – поинтересовалась Айрин.

– Конечно, – утвердительно произнес Дэниел, хоть и удивился ее вопросу.

Она быстро написала на листочке адрес и телефон. Протянула ему бумажку и пошла к своей машине.

Дэниел проводил ее взглядом, дождался, пока она заведет мотор и тронется, и только после этого направился к себе.

Весь оставшийся путь домой он гадал, стоило ли сказать Айрин, что если он заедет за ней, то это будет мотоцикл, но решил оставить все как есть и не звонить с объяснением.

Следующим утром в назначенный час он ждал ее у дома.

Квартира Айрин находилась в симпатичном доме в колониальном стиле. Три этажа. Широкое крыльцо, массивная дверь с шестью кнопками. Дэниел хотел было подойти и позвонить в звонок на двери, но заметил силуэт Айрин в окне второго этажа и передумал. Спустя пару минут она уже сбегала по ступенькам. В костюме цвета шампань. Прямое платье без рукавов чуть выше колена и длинный пиджак.

Когда она подошла ближе, Дэниел протянул:

– Не слишком удобный наряд. Да и этот цвет...

– Отчего же? Мне кажется очень женственным и в то же время строгим.

– Я не об этом.

Его глаза смеялись, хотя сам он оставался суровым – ни тени улыбки, и Айрин поняла, к чему он клонит. Просто вспомнила прежнего Дэниела и их разговоры.

– И да, я одеваюсь так, чтобы соответствовать цветам в интерьере своего кабинета! – Она рассмеялась.

– Правда? – Он почему-то и предполагал что-то подобное от первой кокетки в школе. Прежняя Айрин сделала бы все, чтобы гармонично смотреться в месте, где она проводит большую часть дня.

– Конечно, нет! – возмутилась Айрин. – Просто так полу-

чается, что ты видишь меня второй день как раз в таких нарядах. Но я обещаю исправиться.

– И что же будет исправлением, как ты полагаешь?

– Даже не буду об этом думать. Просто спрошу тебя, что мне надеть, когда в следующий раз буду стоять перед шкафом.

– Позвонишь?

– Возможно. А возможно и нет! – она склонила голову и хитро улыбнулась. – Если ты будешь поблизости, то просто окрикну.

– Но ты будешь не одета.

– Конечно, как я могу быть в чем-то, тебе же не нравится выбор!

– Считаешь, что отсутствие на тебе одежды – это подходящий момент позвать меня?

– А что тебя смущает?

– Именно это.

– Да брось, девушки неглиже не отличаются друг от друга.

И потом, мы столько раз загорали в детстве. Ты видел меня в купальнике...

– Только ты несколько изменилась. Не находишь?

– Не-а. Все такая же! – И она рассмеялась. – А ты разве изменился?

– А это не заметно? – в тон ей ответил он.

– Если честно, еще как. В этой одежде еще больше, чем во вчерашнем костюме. – Она прекрасно видела его мускулы,

которые его наряд только подчеркнул.

– Мне тоже нужно исправиться? – спросил Дэниел, имея в виду свою черную кожаную куртку, белую майку и джинсы.

– О нет, ты очень гармоничен. Тем более что мы едем лазить по пыльным комнатам.

– Так вот еще причина того, что ты в светлом?! Чтобы всю работу переложить на меня?

– Поразительная догадливость! – Она рассмеялась.

– Может, стоит переодеться? Не то, чтобы я против делать всю работу сам, но тебе может показаться не совсем удобным восседать в юбке на мотоцикле.

Она внимательно осмотрела мотоцикл, произнесла «хм» и, закинув ногу, оседлала транспорт.

– Что? – спросил Дэниел, обернувшись к ней вполоборота.

– Абсолютно ничего.

– Неужели? – его голос был полон сарказма.

– Да, ничего.

– И все же?

– Хорошо, я скажу. «Триумф Бонневилль». Тебе очень идет этот мотоцикл. И если бы я предположила, что ты едешь на мотоцикле, то только на таком. – И совсем тихо, про себя, добавила: – Я думаю, твоя мама права...

– Что? – переспросил Дэниел. – В чем права моя мама?

– Ничего, езжай! – Айрин обняла его, запустив руки под куртку.

Дэниел улыбнулся и двинулся в путь. А она не впервые ездит с ним на мотоцикле! И все так же держится за него, не захватывая одежду и предоставив ему полную свободу действий.

При этом ему пришло в голову, что, наверное, это не лучший способ завоевать девушку – поддевая ее. Но почему-то ему казалось, что Айрин совсем не обижается. Напротив, такие разговоры, с подтруниванием друг над другом, очень нравятся ей. Даже сама рассказала ему про цвета своих нарядов для офиса, посмеявшись над собой.

Но для нее это – лишь перепалка старых друзей. А для него эти их разговоры значат намного больше...

Дэниел вел мотоцикл, аккуратно лавируя между машинами. Никакого лихачества и превышения скорости, но около нужного им дома они оказались довольно быстро.

Айрин улыбнулась, слезла с мотоцикла, проведя руками по его прессу и спине, и в очередной раз со значением произнесла «хм». Так что Дэниел решил в следующем разговоре с мамой непременно выяснить, что она успела про него наговорить.

– С чего начнем? – спросила Айрин, оказавшись в нужной им квартире.

– Постой пока здесь, – произнес Дэниел. – Я кое-что проверю.

Он достал фонарик и начал внимательно осматривать плинтуса на полу. Потом просмотрел потолок, принес из

одной квартир невесть как оказавшуюся там стремянку.

Айрин стояла посреди комнаты и смотрела на манипуляции Дэниела. И это было весьма увлекательным, так как он рассказывал о тех материалах, из которых выполнена отделка и о том, как совершенствовалось строительство с момента постройки этого дома до сегодняшнего времени. Да и сам он был красив и весьма хорошо сложен, так что наблюдать за ним было одно удовольствие. Его мама, похоже, не преувеличивала, сказав, что после того, как Дэниел окончил школу десять лет назад и уехал в Принстон, расставшись с Изабель, сменил кучу девушек. И Айрин очень даже понимала, что именно все они находили в нем.

Пока она размышляла, Дэниел вдруг надавил на одну досочку на плинтусе, шедшем почти посередине стены и отделявшем обои от краски. Та легко отскочила.

И оттуда вдруг материализовалось золотистое облачко.

Айрин, уже стоявшая рядом с Дэниелом и успевшая наклониться, чтобы посмотреть, что скрывается за доской, резко выпрямилась и сделал шаг назад. Дэниел, оказавшийся в этот момент у нее за спиной, мгновенно притянул ее к себе за талию и оттащил от этого места еще дальше.

– Ничего не бойся, – прошептал он ей в самое ухо, и в это мгновение облачко окутало их, задержавшись над ними на пару секунд. После чего направилось к окну и через стекло просочилось наружу.

Айрин положила свою руку на руку Дэниела, взяла за ла-

донь и потянула к окну.

На стекле, после прохождения через него облачка, появилась непрозрачная дымка. Которая исчезла через секунду после того, как к ней подошла Айрин, держа за руку Дэниела. И в окне возникла удивительная картина. Лошади и повозки, незнакомые дома, дамы в пышных платьях и кавалеры в сюртуках.

– Что это? – спросил Дэниел, не понимая, что происходит.

– Если я не ошибаюсь, мы видим то, что происходило на этой улице много веков назад.

Они все стояли и смотрели. И вот повозки сменили автомобили, дома выросли, люди сменили одежды. И через минуту все стало, как и было, когда они пришли сюда. Такой же заброшенный квартал с пустынной улицей.

– Невероятно! – сказала Айрин. Когда все закончилось, она выглядела заинтересованной, но не напуганной, и Дэниел поразился ее выдержке. Большинство знакомых ему девушек, испытав такое, могли бы закатить истерику, обвинив его во всех грехах – ведь это он убрал плинтус. – Если я правильно понимаю, сейчас мы увидели все, что люди могли наблюдать у этого окна много лет подряд. Интересно, чем это вызвано?

Они постояли у створки еще немного, потом оглядели комнату. Но больше ничего не происходило.

– Проверим, есть ли в тайнике еще что-то? – спросил Дэниел.

– Да, конечно, – ответила Айрин.

Дэниел запустил руку в открывшийся проем. Айрин нравилось его хладнокровие. Несмотря на то, что внешне она выглядела спокойной, в душе ее бушевали эмоции. И она ни за что не решилась бы проделать то, что сейчас так спокойно совершает Дэниел. Хоть никому в этом и не призналась бы.

Дэниел извлек конверт. Айрин с интересом посмотрела на него и увидела чуть расплывшийся от времени адрес получателя.

– Округ Скотт, Данганнон, – прочитала она. – Это же совсем рядом с домом родителей! И как конверт мог оказаться за плинтусом?

– Возможно, тут был шкаф, – сказал Дэниел. – Смотри, – он провел рукой по стене. – Видишь? В этом месте обои выгорели чуть меньше.

– Да, – кивнула Айрин. – Вижу.

– Конверт мог упасть с одной из полок и завалиться за плинтус. Адрес отправителя – Италия, Ливорно. Может быть, хозяин комнаты сначала жил в Данганноне, а потом переехал сюда, забрав это письмо. Оно может быть ценным, если он решил провезти его через полстраны. Интересно, почему адрес в Тоскане неполный?

– Возможно, в то время домам не присваивали номера.

– Но тут нет даже названия города, насколько я понимаю...

Дэниел открыл конверт. В нем оказалось письмо, но как

они ни силились, прочитать его не смогли.

– Похоже на итальянский, – проговорила Айрин. – Но я не уверена. Нужно вернуться в офис и все проверить. Тут есть что-то еще?

Дэниел еще несколько минут обследовал тайник, потом еще десять – комнату, но больше ничего не обнаружилось.

– Нам надо на воздух, – произнесла Айрин. – Если что, вернемся сюда снова.

– Думаю, здесь мы уже вряд ли что-то обнаружим, – сказал Дэниел. – Лучше попытаться перевести письмо.

Когда они оказались на улице, то поняли, что уже стемнело. Они пробыли в доме не больше двух часов, а оказалось, что на часах уже десять вечера.

Пропущенные вызовы на сотовых – их искали с работы. И как только они могли не услышать звонков...

– Учитывая время, похоже, ехать на работу нет смысла, – сказала, подумав, Айрин. – Нужно позвонить мистеру Брауну и рассказать о находке. Утром я предупредила его, что мы, возможно, целый день потратим на поиски, но перспектив никаких. Так что сейчас он может быть рад, что наше отсутствие принесло хоть какой-то результат.

Она набрала номер и рассказала про письмо и адреса на нем, умолчав о необычном происшествии и невероятном беге времени, пока они были внутри.

Поговорив, Айрин посмотрела на Дэниела и произнесла: – Он доволен находкой. Ждет нас завтра утром с докла-

дом. Думаю приехать пораньше в офис и перевести текст. А сейчас нужно поспать. Отвезешь меня домой?

Дэниел сел на мотоцикл, Айрин устроилась позади. Через полчаса они уже были около ее дома.

– Поднимешься? – произнесла Айрин.

Он недоуменно смотрел на нее. Не веря, что слышит сейчас слова, услышать которые он мечтал много лет.

Но Айрин, конечно, не подозревала, что творится у него в голове и, истолковав его взгляд по-своему, подумав, что он вспомнил, что она приняла решение оставить дела до завтра, добавила:

– Мне кажется, что не нужно откладывать с переводом. Хочу все посмотреть сейчас, чтобы уже с утра знать, о чем говорить с Брауном.

Дэниел кивнул, припарковал мотоцикл и пошел вслед за Айрин, уже успевшей начать подъем по ступеням, ведущим к входу в дом.

Квартира Айрин показалась ему милой и совсем девичьей. Кремовая гостиная с ярким вкраплением голубого и серого, совмещенная с кухней салатового цвета. Диван с подушками перед телевизором. Маленький столик между ними, со стопкой глянцевых журналов и вазой с белыми цветами. Обеденный стол со стульями, разделяющий зоны гостиной и кухни. Маленькая гардеробная, выходящая дверью в спальню с рядами одежды и обуви.

В этом Айрин не изменилась. Она всегда любила краси-

во одеваться, выбирая из модных тенденций то, что ей действительно шло. Королева бала, созданная покорять мужские сердца. Удивительно, что она выбрала такую непростую профессию, хотя Дэниелу всегда казалось, что она осядет дома, украшая своим присутствием чью-то жизнь.

Белая ванная и голубая плитка на стенах с картинкой из белых роз на кафеле. Светлый кабинет с письменным столом и бесконечными книжными полками во все стены, полностью заставленными книгами. Большое кресло в углу и торшер – хозяйка явно любила читать вечерами.

И никаких следов присутствия Райана. Ни одежды, ни туалетных принадлежностей. Даже совместных фото нет. Она разрешила ему посмотреть все. Даже спальню с белой мебелью, светло-бежевыми полами, белыми обоями на стенах с вкраплениями розового, с подушками на кровати в сиреновом и розовом цвете, сиреневым креслом с кремовым пледом и белым туалетным столиком с зеркалом с косметикой на нем.

Айрин показала ему квартиру и посмотрела на него. Дэниел молчал, не понимая, чего она ждет.

– Купила в кредит. Мистер Браун неплохо платит, так что она почти моя, – произнесла Айрин, видя, что он молчит. – Ну же, скажи хоть что-то. Как увидела твой проект, захотела показать тебе свою квартиру. Узнать, что ты скажешь. Всегда любопытно узнать мнение профессионала. Хотя я и понимаю – ты не дизайнер, но все же ближе к этому, чем я.

– Неплохо, – ответил, наконец, Дэниел, все еще раздумывая, почему он не увидел никаких вещей Райана. – Только уж совсем по девичьи.

– Ну так и задумывалось, – улыбнулась Айрин. – Я делала ее для себя. Для семьи больше подойдет дом за городом, я думаю. Чтобы детям было, где поиграть.

Дэниел кивнул. Удивительно, но он думал так же. Хотя эту тему они никогда не обсуждали, и он полагал, что всему прочему Айрин предпочтет жизнь в городе. И уж точно не будет заводить детей.

Он пока не мог позволить себе собственное жилье, несмотря на то, что работал еще со школы. Их семья была не так богата, как семья Айрин, да еще их с Райаном было двое, поэтому им с братом приходилось самим зарабатывать себе на развлечения, а потом – и на жизнь в целом: учеба в университете, да еще с проживанием вдали от дома – удовольствие не из дешевых. Но никакой зависти ни к Айрин, ни к кому-то еще, кто имел собственное жилье, он не испытывал, – просто знал, что когда-нибудь обязательно заработает на свое.

Для этого он сделал все – поначалу брался за любую работу, пусть и тяжело было совмещать ее с учебой. А когда окончил первый курс, стал искать подработки по специальности – делать проекты. И пусть сначала это были небольшие летние веранды, ремонт какой-то из комнат в квартире или часть кафе, – потом, когда он набрался опыта, это пре-

вратилось в большие задания. Он и сейчас подрабатывал, даже получив работу в Мэджик Индастриалс, благо политикой компании это не было запрещено. И только благодаря этому он не только полностью сам себя обеспечивал, но и родителям помогал. Более того – у него уже были деньги на первоначальный взнос на свой дом.

Он почему-то решил, что это должен быть именно дом, а не квартира. Место, куда он приведет свою семью, где вырастут его дети. Но сейчас эта покупка не была необходимостью – он еще не сделал предложение той, которую действительно хотел видеть своей женой. Да и посоветоваться с будущей избранницей на счет местоположения дома, расположения в нем комнат и обстановки не мешало бы. Как бы он хотел задать эти вопросы Айрин! И сейчас, учитывая отсутствие вещей Райана и их совместных фотографий, он понял: у него есть шанс.

– Не хочешь перекусить? – спросила Айрин. – Уже вечер, а мы весь день ничего не ели.

– Да, конечно... – Дэниел рассеянно кивнул. Он и не предполагал, что она умеет готовить. Сегодня был день открытий.

Айрин приготовила ужин. Салат из огурцов и айсберга с рукколой и жареная курица. Они поели, а потом занялись письмом.

Пожелтевший от времени конверт, несколько листков в нем, исписанных беглым подчерком, скорее всего – мужским. Подпись под строчками – Уберто Контандино. Это

разобрать можно. Но текст послания был не на английском. Они расположились на диване в гостиной, и Айрин принесла из кабинета ноутбук. Сидя плечом к плечу с Дэниелом, нашла на ноутбуке переводчик и начала набирать текст письма. Но как только она попыталась ввести первые слова, текст на листах пропал. Только адрес отправителя на конверте остался. Италия, Ливорно, Сиена. И округ Скотт, Данганнон – адрес получателя.

– Похоже, письмо не хочет, чтобы мы узнали смысл послания, – тихо произнес Дэниел.

– Только боюсь, мистера Брауна не устроит такой ответ, – сказала Айрин. – Ему нужен результат.

– Расскажем как есть? Думаю, он поймет.

– Нет, обозначим только факты. Без непонятных происшествий. – Айрин взглянула на Дэниела. – Мистер Браун не такой душка, каким кажется. Иначе он бы не руководил компанией, подобной Мэджик Индастриалс. Он умеет быть жестким, когда требуется, и тогда с ним лучше не спорить и просто делать, что велит. Если скажем, что дальше двигаться некуда – тупик, он или продаст площадку и закроет проект, или разобьет ее на части и перекроит все проектные решения. В любом случае, твой макет уже никогда не реализуется таким, каким был задуман. Ты же не хочешь этого?.. Я давно знаю мистера Брауна и могу спрогнозировать, чего ожидать. Поверь мне.

Дэниел кивнул.

– Думаю, ты права. Нужно придумать самим, что делать дальше. А сейчас самым разумным будет отдохнуть, – произнес он. – Уже совсем поздно.

– Я провожу тебя, – Айрин улыбнулась и поднялась с дивана.

Она спустилась с ним к выходу из дома и осталась на ступенях у входа, пока он не завел мотоцикл и не уехал, помавав ей на прощание.

Предрассветный ветерок дул ему прямо в лицо, принося доселе неведомые Нью-Йорку запахи моря, смешанный с хвоей и солнцем. И в этот момент Дэниел точно осознал, что впереди его ждет еще не один удивительный день рядом с Айрин.

Следующим утром они встретились около входа в офис и сразу направились с докладом к генеральному. Айрин сдержала обещание. Сегодня на ней было темно-синее платье до колена, темно-синие же лодочки почти без каблука и белый пиджак. И хоть цвета были иными, способности сочетаться с ее кабинетом они не потеряли, что вызвало улыбку Дэниела. Айрин любила гармонию и в этом не изменилась.

На нем был темный костюм и белая рубашка без галстука. Айрин была ниже его почти на полголовы, но смотрелись они вместе идеально. Даже прохожие, завидев их, внимательно смотрели и улыбались, явно считая их парой.

На удивление Дэниела, Айрин это не смутило. А когда он спросил причину, ответила, что любой девушке будет прият-

но, если ее будут считать девушкой такого элегантного мужчины.

Кассандра как всегда была великолепна. Высокие каблуки, идеально сидящие белые брюки, обтягивающие стройные ноги, белый топ и нежно-мятный пиджак, чуть доходящий до бедер, отчего ее ноги казались еще длиннее. Дэниел вошел в приемную первым. Секретарь тут же поднялась к нему навстречу и широко улыбнулась.

– Чем могу помочь вам, мистер Брукс?

– Спасибо, Кассандра, – ответил Дэниел. – Я бы хотел переговорить с мистером Брауном. Он на месте?

– Да, конечно. Спросить, примет ли он вас?

– Чуть позже. Сначала мне бы хотелось подождать мисс Ортис.

Айрин, зашедшая по пути проверить, как работает ее департамент, появилась на пару минут позже диалога Дэниела с Кассандрой. И стоило ей только открыть дверь, внимание Дэниела тут же переключилось на нее, несмотря на все усилия секретаря мистера Брауна.

Сегодня утром они решили, что предложат Брауну проверить адреса на конверте на предмет наличия по ним родственников хозяина квартиры. Это давало хоть какую-то надежду, и потому настроение у обоих было приподнятое.

– Мистер Браун на месте, – произнес Дэниел.

– Замечательно, – ответила Айрин. – Он нас примет?

– Кассандра, – обратился к секретарю Дэниел, – узнайте

у мистера Брауна, примет ли он нас.

Девушка быстро набрала номер и осведомилась о планах генерального по этому вопросу.

Мистер Браун не только принял их, но и внимательно выслушал все, что ему рассказали. С каждой минутой этого рассказа его лицо становилось все серьезнее.

– Думаю, больше тянуть нет смысла, – сказал он голосом, не терпящим возражений, когда Айрин закончила. – Поедете в Данганнон завтра же. Тем более в выходные праздник, проведете время с семьей. Если это ниточка никуда не приведет, отправитесь в Тоскану... или куда там еще. Только чтобы это дело скорее завершилось! Время поджигает. Даю вам на все месяц. И – ни днем больше. Можете ехать куда захотите, но найдите мне этого Винда Вандеринга, его родственников или свидетельство о смерти! Кассандра бронирует вам билеты, гостиницу, сделает визу, куда только скажете. А теперь – идите.

Никто не посмел возразить ему. Выходя, Дэниел только бросил взгляд на Айрин, давая понять, что ее слова относительно твердости характера мистера Брауна подтвердились довольно скоро. Они ведь просто предложили проверить адрес в Данганноне. А их фактически отправили в путешествие по всему земному шару. Тоном, не терпящим возражений. Да еще и с четко обозначенными сроками.

Несколько минут спустя они сидели в кабинете Дэниела, обдумывая дальнейшие действия.

– Ну а что, все не так уж плохо, – сказала Айрин после минутного молчания, когда они уже успели обсудить, что велением мистера Брауна им предстоит ближайший месяц мотаться по свету. – На выходные наведемся домой, проверим все там. Будет День труда. Твои родители обещали пикник.

– А если там ничего нет?

– Тогда поедем в Тоскану, – Айрин вздохнула. – Выбора-то все равно нет, судя по настрою мистера Брауна. Сейчас сентябрь, там наверняка красиво... – Она опять вздохнула. – Но если бы это был отпуск! А так... Но будем надеяться, что наши поиски закончатся в ближайшие дни еще в Данганноне.

Дэниел кивнул, понимая, что эта история отсрочивает начало реализации его проекта и он ничего не может с этим поделать.

– Да, будем надеяться, что все разрешится как можно скорее, – произнес он.

Но уже следующие дни показали, как они ошибались...

Глава 2. США, штат Виргиния, пригород Ричмонда

День труда – первые выходные сентября, когда многие семьи собираются на пикник. Но только не Дэниел. Он не бывал дома с тех пор, как закончил школу. Не посещал праздники, ограничиваясь лишь поздравлениями по телефону и подарками по почте. Страшился того, что на одном из таких мероприятий услышит объявление о свадьбе Айрин и Райана. Или, того хуже, увидит само предложение – его брат встанет на колени и протянет кольцо. И Айрин ответит «да».

А он будет стоять и смотреть на все это. И ругать себя за то, что не смог до этого момента признаться ей в своих чувствах, предоставить выбор: он или Райан. Уж лучше потом все узнать по телефону от мамы. Он даже на свадьбу эту не собирался. И вообще не думал, что приедет так скоро. Возможно, к рождению первенца Айрин... или даже позже.

И вот сегодня он ехал домой впервые за много лет. И ехал туда с Айрин.

Она заехала за ним рано утром на машине, посчитав, что путешествовать на ней через штат гораздо удобнее, чем на мотоцикле. Открыла багажник, чтобы он бросил туда свою сумку, и тут же отдала ключи, устроившись рядом на пассажирском сиденье.

Его мечты начинали сбываться, только не так, как он полагал – Айрин все еще была невестой его брата, и он не мог, как желал, ни обнять, ни поцеловать ее.

Но она дремала рядом с ним на пассажирском сиденье в прехорошеньком коротком платье, а он вел ее «Мини-купер» к дому родителей, и было в этом что-то чрезвычайно милое и семейное: змейка дороги, чуть влажная после утреннего тумана, управляющий машиной муж и жена рядом, решившие в выходной навестить родителей, вырвавшись из цепких лап большого города, чтобы хоть на несколько часов вдохнуть воздух детства, воздух свободы. Незыблемые ценности, которые он так хотел видеть в своей семье.

На Айрин было короткое легкое шифоновое платье в цветочек и балетки. Сама женственность и нежность – то, что нужно в этот теплый сентябрь. На середине пути она заснула, пообещав сменить его через два часа. И как только он услышал ее мерное дыхание, с удивлением осознал, что она никогда не спала в машине Райана, как бы долго они ни ехали, и какой бы поздней ни была ночь.

Дэниел пока не знал, как к этому относиться и что это могло значить, но ее безмятежный сон ему очень нравился, так как говорил о ее безграничном доверии. Она заснула, не став контролировать ни его манеру вождения, ни скорость, с которой они ехали, предоставив ему полную свободу. Без опаски вверяя ему свою жизнь.

Он не стал будить Айрин, и она проспала больше двух ча-

сов. Но как только открыла глаза, разбуженная солнечным лучиком, невеста как залетевшим в машину, несмотря на то, что он всячески оберегал ее сон от такого непрошеного гостя, предложила сменить его. Дэниел отказался. Они сделали в пути только одну остановку на полчаса, чтобы заправится и немного размять ноги, и оказались у родительского дома, спустя семь часов после выезда из Нью-Йорка так, как и выехали – Дэниел за рулем и Айрин рядом с ним.

Она успела позвонить родителям, и они вышли встречать их на крыльцо. И потому видели все. И улыбающуюся Айрин на пассажирском сиденье своего «Мини-купера», и спокойного, надежного Дэниела за рулем ее машины.

Он понял, что это удивило их – мама Айрин взглянула на своего мужа, а отец Дэниела – на жену. Ну что ж, какие бы выводы они ни сделали, ему не пристало переживать. Разве не об этом он мечтал столько лет?

Всего семь часов путешествия из Нью-Йорка – и он снова увидел их: два дома по соседству, разделенные лишь низкой живой изгородью из самшита, где прошло их с Айрин детство. Деревянные, выкрашенные темной серо-голубой краской, с белыми верандами и крылечками на первом плане и большим двором, засаженными разными растениями, позади.

Двухэтажный – Айрин – с тремя спальнями и двумя ванными комнатами на втором этаже, с большой гостиной и кухней-столовой на первом. И с мансардой, где располагались

кабинет и библиотека.

И почти такой же – родителей Дэниела – только меньше размерами и без мансарды. Зато с настоящим камином в гостиной, труба которого виднелась позади дома. Гостиной, где все так любили собираться холодными вечерами.

Слева от дома Дэниела располагалось два въезда в гараж, и точно такие же, но справа от дома Айрин – вот, пожалуй, и все внешние различия.

Внутри их, этих различий, конечно же, было больше. Взять хотя бы спальни на втором этаже. Мальчишечьи в одном и нежно-девичьи – в другом.

Один раз Дэниел увидел комнату Айрин, правда, всего лишь через приоткрытую дверь. Как он тогда мечтал оказаться внутри! Он бы сидел на мягком пуфе – присесть на кровать не решился бы – и болтал с ней обо всем на свете. О том, что творилось в школе, и о чем группа чирлидеров шепталась в перерыв, какие шансы у школьной команды стать чемпионами округа и какой собираются ставить спектакль в школьном театре.

Но то были несбыточные надежды. И тогда, много лет назад. И сейчас.

Дэниел аккуратно поставил машину перед въездом в гараж у дома Айрин. И как только машина замерла, она тут же выбежала к родителям, совершенно забыв про него. Он заглушил двигатель, вышел из-за руля, достал сумку и отправился к себе домой, пропустив своих родителей чуть вперед.

И тут же почувствовал, что сзади его кто-то обнял... Айрин! Обхватив руками плечи, она прижала его к себе, произнесла на ухо «спасибо» и убежала в дом.

Это было нечто невероятное – совершить подобное! Да, раньше, еще в школе они часто в шутку дрались. Айрин держалась за его плечи, взбираясь по приставной лестнице через окно в комнату Райана. Опиралась на руку, прогуливаясь по саду, когда в детстве воображала себя некой фрейлиной королевы на прогулке, а его наследным принцем, а Райан отказывался участвовать в «подобном представлении» – как он сам говорил. Толкались, когда Айрин исчерпывала аргументы в споре и единственным выходом видела пихнуть его посильнее в плечо – не потому ли он рано начал заниматься спортом? – чтобы она не могла свалить его с ног. А еще, чтобы при этом толчке чувствовала мышцы, а не дряблую массу, ведь привыкла ощущать мускулы Райана, танцуя с ним. А Дэниел не хотел уступать ему ни в чем. Особенно в том, что было в его силах.

Но то было в детстве, – сейчас они повзрослели. Как ему понимать это жест? Возможно, она просто скучает по нему как по другу детства, и это путешествие домой навеяло на нее воспоминание? Или это действительно просто благодарность за то, что он довез ее домой и ничего более?..

Ему стоит перестать надумывать всякие глупости. Айрин всегда была открытой и делала то, что хотела. И насколько он понял за эти дни, в этом ничуть не изменилась. И поэтому,

если она что-то захочет сказать ему – сделает это. Даже если это будут слова «я тебя люблю, Дэниел». По крайней мере, сам Дэниел надеялся на это.

Он покачал головой и поспешил в дом. Родители уже стояли в прихожей и удивленно взирали на сына, замершего на крыльце. И Дэниел сделал этот шаг.

Десять лет. Десять лет он не был дома. Айрин уехала из дома раньше его на два года, вместе с Райаном, но они приезжали сюда на праздники. А он – нет. А с Айрин он не был рядом еще дольше. Даже те два года, что оканчивал школу, он почти не видел ее, так как старался уйти из родительского дома во время ее визитов.

Переговорив недолго с родителями, Дэниел поднялся в свою комнату. Он не видел ее столько времени, а в ней ничего не изменилось. Та же кровать у окна, застеленная теплым покрывалом, письменный стол, один шкаф с одеждой и один с книгами, кресло. Сколько он провел часов в этой комнате, мечтая об Айрин – и не счесть. Сколько раз смотрел фото, сделанные на соревнованиях, и представлял, что это он стоит рядом с ней на паркете. Читал учебники и мечтал, как рядом сидит Айрин и читает те же строчки.

Он бросил сумку на кровать и вышел из спальни. Нужно помочь с подготовкой к завтрашнему пикнику, а заодно отвлечься от воспоминаний.

Угольки весело потрескивали в барбекю, обещая мясу аппетитную корочку. Дэниел аккуратно смазывал мясо соусом с помощью кисточки и следил, чтобы оно не пригорело. Отец нанизывал на вертел кукурузу, а его мама и мама Айрин резали овощи на кухне, выходящей окнами в сад.

Стол во дворе, накрытый белой скатертью. Красная и белая посуда и салфетки. Большая плетеная корзина с фруктами и яблочный пирог на блюде с высокой ножкой... с яблоками из их сада – Айрин постаралась. А он и не знал, что это она готовила все те пироги, кексы и торты, которые появлялись на их столе по праздникам, когда к ним приходили Ортисы. Думал, что это миссис Ортис. И только сегодня решился вдруг спросить Айрин, не она ли это испекла, все еще вспоминая их ужин у нее в квартире в Нью-Йорке.

Выйдя из своего дома, она как раз несла пирог на их задний двор. Выпечка была накрыта льняной салфеткой, но даже сквозь нее распространялся чудесный аромат свежей корочки, яблок и ванили. Он задал свой вопрос «кто же автор сего чуда?» и, когда получил ответ, был так смущен, что не смог и слова сказать. А Айрин чуть улыбнулась и в глазах ее плескались чертики под названием «не обо всех моих талантах ты знаешь, – особенно о том, как мне нравится шокировать тебя». Эти чертики всегда появлялись у нее, когда

ей удавалось сообщить что-то настолько занимательное или невероятное, что он в ответ не мог и слова вымолвить.

Еще и мама Айрин, неведомо как услышав этот разговор сквозь окно кухни, подлила масла в огонь, сказав, что ее дочь прекрасно готовит что бы то ни было. И вообще – станет чудесной женой.

А Дэниел подумал, что последнее замечание было излишним – он и так это знал. Даже без умения готовить Айрин будет прекрасной хозяйкой. О чем и не преминул сообщить миссис Ортис.

Айрин как раз поравнялась с ним, когда он это говорил. Она усмехнулась, выслушав его, и вдруг тихо, так, чтобы слышал только он, ответила:

– Ты никому не говори, но умение готовить – это единственное, что мне нравится из домашних дел. И это все, что я делаю по дому. Так что о прекрасной жене – это вы погорячились. Мечтаю найти мужа, который бы делал все остальное.

И спокойно проследовала дальше.

Он вдруг вспомнил, как однажды ему довелось готовить вместе с Айрин. Правда, тогда он не считал, что они делали что-то подобное, но услышанное заставило его изменить свое мнение.

Это было лето перед последним годом учебы Айрин в школе. Стоял солнечный июльский денек и Дэниел вышел на лужайку перед домом подстричь траву. Был день рожде-

ния миссис Ортис. Через расшторенное окно он видел, как Айрин кружилась на кухне, но что именно она делала – не разглядел.

И да, он снял рубашку, хотя понимал, что может обгореть. Но возможность показать ей недавно приобретенные мускулы не давала ему покоя.

Он уже закончил с травой на лужайке и начал убирать газонокосилку, как увидел, что Айрин отворила окно. На улицу вырвался удивительный аромат свежего бисквита и еще чего-то сливочно-ванильного... чего именно – он не мог разобрать.

– Развлекаешься? – крикнул он, усмехнувшись. Они всегда подтрунивали друг над другом, когда им поручали домашние дела. И, как тогда полагал Дэниел, Айрин была от них не в восторге. Сейчас он понимал, что был прав лишь отчасти – возиться на кухне она любила.

Айрин оглядела его с ног до головы, задержавшись на голом торсе, успевшим покрыться испариной от работы на солнце, и ответила:

– Так же, как и ты, я посмотрю.

При этих ее словах Дэниел легко поднял газонокосилку и понес в гараж. А вслед услышал:

– Геракл, когда закончишь с подвигами по тяганию тяжестей, приходи к нам на кухню, посмотрим, справишься ли ты с «легкой женской работой». И можешь не скрываться от меня в душе! Если пойдешь туда, я рискую остаться без по-

мощника. Поставишь машину в гараж, сразу ко мне. Дам тебе полотенце.

Дэниел выполнил ее просьбу и, как только она оказалась на пороге, в него полетело влажное полотенце. Усмехнувшись, он вытерся и спросил:

– Чем нужно помочь?

– Проверим твой художественный вкус. Не успеваю выложить, – кивнула Айрин в сторону подставки. На большом блюде высился двухъярусный торт, пропитанный кремом, а рядом миска с малиной. – Сделала бы еще вчера, да ягоды могут пропитать крем, сделав его жидким. А сейчас уже не успеваю – мама перенесла обед с гостями на два часа раньше. Поэтому доверяю почетную миссию тебе.

Тогда Дэниел удивился, откуда она знает про крем, ягоды и торт. Ведь даже представить не мог, что все это она испекла сама. Думал, что мама рассказала эти подробности, перед уходом – он видел миссис Ортис, выходящую из дома и направившуюся в сторону парикмахерской сегодня утром. Поручила Айрин то, что сама не успевала. А вот поди ж ты... оказывается, это всегда была ее работа!

Они провели на кухне один из лучших часов в его жизни. Айрин мыла фрукты и раскладывала их в вазе, выкладывала на стол столовые приборы для гостей. А он устраивал ягоды на торт. Они работали плечом к плечу, а он мечтал, что это они занимаются своим семейным ужином, готовясь принять гостей как муж и жена.

На заднем дворе Бруксов собрались все: семья Дэниела, включая приехавшего перед самым началом пикника Райана, Айрин, ее родители. Даже Изабель пришла. Изабель все время после своего прихода о чем-то весело болтала с Айрин, поглядывая исподтишка на него. И Дэниел отметил, что она стала еще красивее с их последней встречи – блестящие каштановые волосы, тонкий стан. Красивое платье, заразная улыбка. Но только вот ни его сердце, ни душу она по-прежнему не трогала.

Потом Айрин долго разговаривала с его мамой, еще дольше – с Райаном. Весело смеясь и постоянно обнимая его. А он – ее. Пару раз Райан даже поцеловал Айрин – словно невзначай – то в висок, то в уголок губ, а та словно в шутку уклонялась от этих поцелуев.

Удивительно, но ее смех причинял Дэниелу боль. А он-то думал, что вылечился от чувств к ней! Какой же он дурак, что еще пару дней назад думал, что почти забыл Айрин и ее отношения с другими мужчинами его не волнуют.

Нет, он не только не исцелился... он, похоже, влюбляется в Айрин еще сильнее, если такое вообще возможно.

Он так хотел сейчас оказаться на месте брата, что и не передать! Он бы точно не стал скрывать своих чувств, как это делает Райан, и тут же, на этом пикнике, сделал бы Айрин предложение и страстно поцеловал ее, стерев из ее памяти все робкие поцелуи Райана.

Он даже, было, направился к Айрин чтобы сделать это,

окутанный каким-то наваждением. Твердившим, что он точно должен сделать это прямо сейчас. Но совершив пару решительных шагов, остановился, услышав смех мамы. Нет, это станет для родителей, ожидавших иной свадьбы, слишком большой неожиданностью. А он не мог рисковать их здоровьем. Он уже взрослый, а этот статус дает не только массу преимуществ, но и обязательств. И ты понимаешь, что каждый твой поступок имеет последствия. А еще – что ты несешь ответственность не только за себя.

И Дэниел остановился, а потом и вовсе ушел подальше в сад, посчитав это лучшим выходом из ситуации.

Прошло уже два часа с момента начала пикника, все уже поели и болтали, гуляя по довольно большому саду, полному спелых яблок, а Айрин так и не подошла к нему. И Дэниел все никак не решался сам сделать первый шаг. Он так и не говорил с ней с момента их приезда. А сейчас и вовсе потерял из виду.

– Скучаешь? – веселый голосок Айрин вдруг раздался у него за спиной.

Дэниел стоял, прислонившись к большой яблоне, все еще держа в руке бокал с красным вином, которое ничуть не пьянило его, в отличие от голоса Айрин. Она обняла его за талию. А через несколько секунд провела по ней рукой и оказалась перед ним. Словно ей нужна была опора для разворота.

– Просто размышляю... – Ему хотелось обнять ее в ответ,

но он был взрослым мальчиком и научился контролировать свои эмоции.

– О чем? – Она опять улыбнулась и чуть склонила голову, посмотрев на него.

– Обо всем понемногу, – уклончиво ответил Дэниел.

– Изабель так похорошела... не находишь? – вдруг спросила Айрин. Она подошла к нему совсем близко и тоже оперлась плечом на дерево. Так, что стала касаться его.

– Изабель? – Он не сразу понял, о чем идет речь, наблюдая за ее действиями. Айрин явно подбиралась к нему как кошка, желая захватить добычу в лапки. – Да, возможно, так оно и есть...

– Она очень красива, все говорят! Только ты этого не заметил, – произнесла Айрин с упреком в голосе и покачала головой. – Вокруг нее масса поклонников.

– Рад за нее, – искренне ответил Дэниел, что заставило девушку рядом недовольно нахмуриться.

– Ну пока еще рано говорить о чем-то серьезном. Она выбирает, никому не давая конкретного ответа.

Ему показалось или она на что-то намекает, добавив в интонации надежды? Надежды на то, что Изабель может рассмотреть множество предложений. Только вот причем здесь он? Или Айрин думает, что он познакомит Изабель с кем-то из друзей? Подыщет достойную партию, – по старой дружбе, так сказать.

– Возможно, просто не нашла своего единственного, – за-

думчиво сказал Дэниел и внимательно присмотрелся к Айрин. Явно что-то задумала. Только – что?

– Вы были бы красивой парой, – вкрадчиво продолжала Айрин. – Не пойму, почему вы расстались.

О! Дэниел мог бы много что сказать по этому поводу. Но не стал. Тогда бы пришлось рассказать, что единственной целью его встреч с Изабель было – быть поближе к Айрин. А как только та уехала – продолжать отношения, вводя в заблуждение относительно его намерений ни в чем не повинную девушку, ему не позволила совесть.

– Возможно, не сошлись характерами, – решил ответить он хоть что-то.

– Не придумывай, – улыбнулась Айрин. – У Изабель идеальный характер.

«Вот поэтому она мне и не нравилась», – подумал Дэниел. Непредсказуемая Айрин, перечаящая ему в любом разговоре, была куда милее своей всегда послушной двоюродной сестры.

– Значит, причина не в ней, – произнес Дэниел.

– О, не наговаривай на себя, – Айрин покачала головой. – Конечно, я понимаю, что твоя внешность притягивает массу девушек, но когда-то и ты должен остепениться. И Изабель была бы тебе хорошей женой.

– Ты мне льстишь. – Он не знал – радоваться ему подобному комплименту или нет.

– Отнюдь. Ты давно видел себя в зеркале, Дэниел? Ты про-

сто красавец. И думаю, если ты хоть немного похож на Райана, к внешности прилагается неплохой характер. И я понимаю, что тебе девушки проходу не дают. Сейчас у тебя хорошая работа и пора подумать о постоянных отношениях.

– Предлагаешь мне жениться на ней? – Дэниел усмехнулся.

Если бы наличие постоянной официальной работы влияло на необходимость быть в браке, тогда масса мужчин были бы женаты. А еще большему числу нужно было бы развестись. И все стало бы намного проще. Потому что тогда не пришлось бы мучиться от неразделенной любви.

– О нет. Как такое можно предлагать? – беззаботно откликнулась Айрин. – Я просто подумала, что Изабель была с тобой дольше, чем кто-либо. И если между вами тогда произошла размолвка, то можно все исправить. Прошло много времени, – продолжила Айрин, – но ты по-прежнему нравишься Изабель... вдобавок и она сейчас ни с кем не встречается.

– Куда ты клонишь? – Дэниел настороженно посмотрел на нее.

Ход мыслей Айрин иногда удивлял его. Вроде говорит об одном, и ты понимаешь, к чему идет этот разговор. Но потом вдруг задает вопрос, и ты не знаешь, как реагировать – и все твои эмоции отражаются на лице. Сколько он ее помнил, всегда это делала.

Как-то Айрин объяснила, что только так можно узнать

истинный ответ. Услышав причину, он так боялся попасть впросак, что научился различать едва уловимые оттенки ее голоса, ее жесты. Но вот поди ж ты, сейчас чуть не угодил в ее ловушку! Хорошо, вовремя опомнился.

– Я о том, что вы были бы неплохой парой. Вдруг у вас снова получится? Если она все еще нравится тебе, знай:

ты ей тоже симпатичен. И Изабель не против продолжить отношения... – Айрин запнулась, а потом произнесла: – Прости, если болтаю глупости. Наверное, у тебя кто-то есть?

– Тебя подслала моя мама? вдруг понял Дэниел.

О да, это явно мамина идея – свести их с Изабель! Она всегда говорила, что в бесконечной череде его девушек Изабель выделяется тем, что с ней он встречался дольше всех.

– Прости, из меня плохая актриса, – покачала головой Айрин. – Но я тоже думаю, вы были бы неплохой парой. Если ты, конечно, сам этого хочешь.

– Ничего, все в порядке, – примирительно улыбнулся Дэниел и решил продолжить – пусть мама успокоится: – Но ты права, мое сердце не свободно. Так что, какой бы красавицей ни была Изабель, я не смогу составить ее счастье.

– О, я так рада для тебя! Искренне желаю тебе счастья! Ты знаешь, не в моих правилах давать советы о любви, но тут я не могла отказать. Ты же понимаешь...

Айрин улыбнулась, поцеловала его в щеку и убежала. Опять весело болтать с Райаном. Ну конечно, где ей было

заметить, что Дэниел весь вечер смотрит на нее, и это Айрин он имел в виду, когда говорил о чувствах! Айрин слишком занята Райаном, чтобы обнаружить это... А сейчас она просто выполняла задание миссис Брукс. И когда осознала, что сделала все, что могла, занялась своими делами.

Поговорив с Айрин, Дэниел решил найти маму, чтобы самому объясниться с ней. Пару лет назад она вдруг сделала вывод, что это расставание с Изабель сделало его таким повесой. Что тогда, много лет назад, он в чем-то обманулся в отношениях с ней. И потому стал менять девушек как перчатки. Но сейчас мама, видимо, выяснила, что Изабель готова быть с ним. А раз так, значит, нужно срочно свести их, чтобы прекратить эту бесконечную череду его романов.

Это было настолько далеко от истины, что необходимо было пресечь немедленно, дабы не втянуть с помощью мамы себя в такую историю, выпутаться из которой будет очень непросто.

Он огляделся и заметил, что миссис Брукс тем временем как раз направилась в дом, чтобы принести чай. Отлично. Учитывая, что все рассредоточились по саду, на кухне им никто не помешает.

* * *

Заходя в дом за чайником и чашками, миссис Брукс поймала себя на мысли, что сегодня она по-настоящему счаст-

лива. Счастлива от того, что все дети собрались вместе.

Предполагала ли она много лет назад, что судьба так распорядится ее жизнью? Что она будет жить только от встречи к встрече с сыновьями, и к своим почти пятидесяти трем годам еще только надеясь на внуков. А ведь уже несколько лет мечтала их нянчить! И ведь поначалу все к этому и шло – к раннему браку ее сына Райана с чудесной дочкой Ортисов. И – к куче внуков.

Сейчас она даже сыновей видела не часто – Райан хотя бы домой приезжал, а Дэниел и вовсе не показывался. И, чтобы повидать младшего сына, она пару раз навещалась в нему в университет, а потом и в Нью-Йорк один раз – посмотреть, как тот устроился. А так только телефонные видеоразговоры спасали их.

Да, она выглядела молодо, все говорили – не больше пятидесяти. Но она всегда следила за собой да и диету периодически соблюдала; хоть и не была худенькой, но и не уподобилась Марте – соседке через улицу – носивший шестидесятый размер уже в сорок. Мэдли Брукс была горда тем, что стабильно, вот уже много лет, покупала себе пятьдесят четвертый.

Но все это было внешнее. Вечерами, оставаясь одна, она все чаще задумывалась: почему все не так, как ей мечталось, и она не окружена малышами каждые выходные и праздники. С Дэниелом-то все понятно – никак не может найти единственную. А почему тянет с женитьбой на Айрин Райан – это

оставалось для нее загадкой. Она даже пару раз задала ему этот вопрос, но он только отшутился в ответ.

Они с мужем жили в этом доме уже порядка пяти лет, когда соседний участок приобрела семья Ортис. С маленькой прелестной девочкой. Да, Айрин была красива еще ребенком. Чуть выющиеся каштановые волосы и голубые глаза. А какая в ней проглядывалась легкость и стать! И хотя соседи были постоянно заняты – то переездом, то работой, познакомились они очень быстро.

Миссис Брукс тогда только отдала своего старшенького на танцы. А Айрин Ортис уже занималась несколько лет. И неведомо почему преподаватель решил поставить Айрин и ее Райана в пару, несмотря на то, что тот почти ничего не смыслил в этом деле. Но как оказалось – это было именно то, что нужно. Поистине судьбоносное решение!

Миссис Брукс всегда была честна сама с собой и потому понимала, что они с мужем совсем не богаты. И дети ее, как говорили учителя в младшей школе, не обладают выдающимися способностями. Следовательно, колледж – это все, что им уготовано. Конечно, ей всегда хотелось большего. Но, как говорится, выше головы не прыгнешь. А раз денег в их семье не водилось, то все эти репетиторы, поездки по университетам и бесконечные курсы были им не по карману. Но общаясь с Айрин, оба ее ребенка как-то подтянулись. И не только в танцах, – что касалась только Райана, но и по учебе. И через какое-то время она уже с гордостью хвалилась успехами

старшего сына. А чуть позже – и младший догнал его.

Конечно, она догадывалась, что Айрин стала встречаться с Райаном только из-за того, что они начали танцевать в паре. Они проводили много времени вместе – вот все и срослось само собой. Еще когда Айрин была маленькой девочкой, ее чем-то привлек Райан, а потом уже все закрутилось, что и не разобрать.

И как понимала миссис Брукс, если бы не это, то после, став взрослее, Айрин нашла бы на роль жениха кого и побогаче, и посерьезнее, чем один из ее шалопаев. Вокруг этой девочки ведь всегда было много ухажеров – и красивых, и умных, и богатых. И в школе, да и потом тоже.

Но малышка не захотела разменивать чувства на деньги, как сделали многие в ее возрасте, – чему миссис Брукс была чрезвычайно рада. А она ведь понимала, когда слушала разговоры о работе приезжавшей из Нью-Йорка на праздники Айрин, что вокруг нее так же, как и в школе, много мужчин. И пусть та даже намеком не говорила, что кто-то предлагал ей хотя бы дружбу, миссис Брукс осознавала, что эта девочка насколько красива, настолько и умна. И если бы она захотела, любой мужчина был бы у ее ног.

Хотя, надо отдать должное, ее сыновей всегда окружали девчонки. Но это было уже позже. После того, как в их жизни появилась семья Ортис. Оно и неудивительно – с помощью Айрин, всегда поддерживающей ее в таких вопросах, миссис Брукс смогла воспитать настоящих мужчин – ответ-

ственных, галантных и спокойных. Да и, чего уж греха таить, очень красивых. Высокие, темноволосые, они ловили взгляды практически всех женщин, находившихся вокруг.

Только вот с преобразованием сыновей отношения Айрин с Райаном становились все непонятнее. Если через пару лет, после начала совместный занятий танцами Мэдлин точно могла сказать, что дети влюблены друг в друга, то сейчас в ее душе были сомнения.

Как же они надеялись с Хлоей, мамой Айрин, что эти двое поженятся после школы! Но время шло, а ее сын не заговаривал о браке. Миссис Брукс даже подозревала, что у того были другие девочки, как только он поступил в университет, – чем миссис Брукс была чрезвычайно расстроена. Ведь она уже свыклась с мыслью, что ее ожидает скорая свадьба. Райан так много времени проводил с Айрин наедине, что миссис Брукс даже думала, что молодым придется поторопиться – чтобы скрыть интересное положение невесты.

Подумать только! Если бы все сложилось так, как они с Хлоей думали, сейчас бы они уже нянчили внуков. Но этого не произошло.

Как сейчас она помнила утро, когда нашла в почтовом ящике странное письмо. Нет, сам конверт и шрифт на нем были вполне обычными. Но адрес! – Университет Гарварда.

Миссис Брукс даже еще раз перечитала – вдруг почтальон ошибся, положив в их почтовый ящик письмо другому адресату. Нет. Все точно. Письмо было на имя ее сына – Рай-

ана.

Она отдала письмо сыну, и когда он открыл его и прочитал о своем зачислении – не знала: смеяться или плакать.

Спустя пару лет она, конечно, тоже была удивлена, когда получила нечто подобное на имя Дэниела – уже из Принстона, но в первый раз удивление было, конечно, сильнее.

Она тут же отправилась к Хлое, рассказать про эту находку. А та в ответ поведала ей, что еще вчера получила письмо на имя Айрин из Йеля. Как они тогда гадали, почему дети не выбрали одинаковые университеты! Но спросить никто из них так и не решился.

Уже в тот момент в сердца обеих закралось сомнение, что у их влюбленных все гладко. Но материнское сердце всегда верит в лучшее, и они прогнали от себя эти мысли. Возможно, зря! Заметь они тогда, много лет назад неладное и исправь это, сейчас, возможно, уже были бы бабушками. Но не сложилось. Дети разъехались по разным университетам и зажили каждый своей жизнью. Только приезжая домой, казалось, по-прежнему видели только друг друга.

Айрин всегда нравилась миссис Брукс. Красивая и милая. Именно ей она должна быть благодарна за то, что ее дети получили хорошее образование. Как же Мэдлиин хотела такую невестку – спокойную, рассудительную и воспитанную!

Только вот что-то не ладилось у них с Райаном, миссис Брукс чувствовала это. Ей даже начало казаться, что у него появилась новая девушка – слышала, как Райан мило бесе-

довал по телефону, произнося другое имя.

Памятуя об этом разговоре, сегодня она решила взять все в свои руки и поговорила с Райаном. Тот заверил ее в своих чувствах к Айрин. И обещал сделать все, чтобы их брак состоялся как можно скорее.

А вот Хлоя изменений в поведении дочери не заметила. Айрин все также приветливо общалась с Райаном. И тот отвечал ей. Сколько уж она наблюдала за ними – весь вечер. А раз изменений в отношении Айрин не заметила – даст Бог, все образуется. Ведь именно на женщине держатся отношения. Пока она будет способна любить и прощать, все сложится. У них же так много всего было. Если эти двое пронесли чувства через столько лет, все непременно получится.

Ну а если нет, она была готова смириться и с таким положением вещей – пусть ее надеждам о прекрасной невестке в лице Айрин не суждено было сбыться, но может, и другая будет не так плоха?

В конце концов, сердцу не прикажешь, и у ее сыновей могут перемениться пристрастия. Конечно, ей хотелось побыстрее побывать на свадьбе детей, понянчить внуков, но что уж гневить небеса – все в ее жизни сложилось совсем не плохо и на текущий момент.

Но нет-нет, да поглядывала миссис Брукс на детей с надеждой. А еще прислушивалась к шуму наверху – вдруг слышатся тихие шаги Айрин в спальне Райана, – как тогда, много лет назад, когда она уже начала присматривать вечер-

нее платье на свадьбу сына. Но – ничего.

А ведь если Айрин с Райаном поженятся, ее душа будет болеть только за Дэниела.

Дэниел. Еще одна мысль не давала ей покоя. Очень странное наблюдение, которое ее насторожило – сегодня она вдруг заметила, что Айрин все чаще смотрит на Дэниела. Гораздо больше, чем на Райана. Что бы это могло значить и как давно началось? Если это связано с ее просьбой приглядеть за ним и Изабель, то все хорошо. А если нет?

Ох, надо непременно постараться вспомнить прошлое. И то, какими было поведение Дэниела и Айрин раньше. Они проводили время вместе, шутя обнимались, но то были дружеские отношения. Она столько лет не видела младшего сына. И возможно, многого не знает. Она не заметила никаких изменений в Дэниеле по отношению к Айрин. А это значит, сердце девочки будет разбито, если она начинает чувствовать что-то большее, чем привязанность к старому другу. Нет, сейчас во взгляде Айрин любви определенно не было. Но в нем была та заинтересованность, которая ей предшествует. И если все будет развиваться в этом направлении и дальше, беды не избежать. И чем сильнее будут ее чувства, тем большую угрозу они будут представлять для Райана.

А что если отношение Дэниела не поменялось потому, что он с самого начала был влюблен в Айрин? Пусть все вокруг говорили, что она очень проницательна в таких вопросах, возможно, в этом случае она действительно не распознала,

где кроется истинная любовь.

Нет, этого не может быть! Райан должен жениться на Айрин, а для младшего сына она придумала неплохую, как ей казалось, партию. Остается только убедить Дэниела последовать ее советам.

* * *

– Тебе помочь? – спросил Дэниел, зайдя на кухню и протягивая руки, чтобы взять у нее чайник и поднос с чашками. И вырвав маму, как ему показалось, из объятий бесконечных мыслей.

– О, спасибо, сынок, – обрадовалась та и тут же обеспокоенно добавила: – Ты что-то грустный весь вечер.

– Все в порядке, мам.

Он хотел, чтобы она сама завела разговор об Изабель, сразу перейдя к истинной причине их беседы, не затягивая время. Так, чтобы его потом не могли обвинить в том, что он придумывает то, чего нет. А если он первый задаст вопрос, подобного не избежать. Поэтому придется идти окольными путями и выжидать время.

Хотя, зная маму, ждать упоминания о девушке долго не придется.

– Я переживаю. Ты так долго не был дома, а сейчас ходишь сам не свой. Ты не заболел? – обеспокоенно произнесла миссис Брукс.

– Я совершенно здоров, – твердо ответил Дэниел.

– Проблемы на работе?

– Все в порядке. – Дэниел поставил поднос и чайник на стол.

– Может быть, это не совсем болезнь?

– Что ты имеешь в виду? – нахмурился Дэниел.

– Ты расстался с девушкой?

– Мама! Опять ты за свое! У меня все хорошо. И я пока ни с кем не встречаюсь.

– Это же великолепно, милый! – начала мама, но тут же осеклась. – Нет, я хотела сказать, что, конечно, плохо с одной стороны, но вот с другой... Ты помнишь Изабель?

– Прошу тебя мама, не начинай.

Его прогнозы оправдались – не прошло и пяти минут, как мама заговорила о сестре Айрин.

– Но родной, она хорошая девушка, – постаравшись придать голосу как можно больше убедительности, начала миссис Брукс. – И потом, у тебя их было так много. Пора бы уже начать что-то серьезное. Вот я и подумала, что вы расстались тогда, не подумав, а потом ты, возможно, переживал. И ни с кем долго не встречался.

– Нет, мама, я долго ни с кем не встречался вовсе не поэтому. Изабель хорошая девушка, но она не для меня. И расстались мы потому, что я это понял.

– Просто у Райана все по-другому. Я думала, что и у тебя будет так же. Ты найдешь свою любовь... – грустно отозва-

лась миссис Брукс.

– Не нужно переживать. Сейчас я со всей ответственностью могу сказать, что я нашел свою любовь и это навсегда. И я сделаю все, чтобы мы были вместе. Теперь я это точно знаю.

– Я так рада за тебя сынок! Пойдем, а чай совсем остывает, – миссис Брукс постаралась убрать из голоса нотки тревоги. Что-то не понравилось ей в этом заявлении сына. Но что именно – понять она пока не могла. И вроде бы все было гладко по его словам, но маленький червячок закрался в ее душу и поселился там беспокойством.

Дэниел взял поднос с чашками тонкого фарфора – белыми, с красной каймой и они направились к гостям.

Да, мама была права – после Изабель их было много, но не потому, что он переживал из-за разрыва с ней. Сколько их было после – он уже и не помнил! Он и сам не знал, почему не мог долго продолжать отношения ни с одной из тех девушек, что у него были. То ли пытался таким образом забыть Айрин, то ли хотел найти ей замену и забыться. Но не смог. Айрин по-прежнему осталась в его сердце. Да, все вокруг, включая девчонок, с которым он встречался, считали его жутким повесой. А он жил любовью к одной-единственной и никак не мог забыть ее. И, снова повстречав ее столько лет спустя, понял: сейчас будет бороться за свою любовь. И сделает все, чтобы выйти из этой битвы победителем.

День постепенно клонился к закату. Ушли родители Ай-

рин. Час спустя и чета Брукс отправилась отдыхать. Даже Изабель, весь день флиртовавшая с Дэниелом, засобиралась домой.

А Айрин все сидела рядом с Райаном и болтала, смеясь.

И Дэниел не мог выполнить просьбу Изабель и проводить ее до дома. Хотя считал, что сделать это необходимо. Только потому, что девушка потратила свое время, придя сюда, а он никогда не даст ей то, на что она надеялась. Но сам не понимая почему, боялся оставлять парочку напротив одну, без присмотра, придумывая и придумывая дела, которые можно было бы сделать и без гостей – убрать барбекю, посуду и скатерть со стола, сам стол, включить полив газона.

Стало совсем темно, уже зажглись фонари на дорожках в саду, а Айрин все продолжала разговор с Райаном, который почти посадил ее к себе на колени.

И Дэниел решил оставить их. Чему быть, того не миновать, и его надзор им не помешает, если что.

Он отправился проводить Изабель, жившую на два квартала выше от них. Это далось ему непросто.

Сестра Айрин вдруг стала признаваться ему в своих чувствах и попыталась поцеловать. Ему еле удалось увернуться! Потом он долго объяснял, что, несмотря на то, что она очень привлекательна, встречаться с ней он не будет.

Но на Изабель это не очень подействовало. То ли выпитое вино на нее так повлияло, то ли общая обстановка любви, когда сегодня столько людей были рады увидеться после дол-

гой разлуки, но в итоге она все равно сказала, что дает Дэниелу время на раздумья и непременно позвонит чуть позже. Узнать, когда пройдет их следующее свидание.

Мало ему было этих разъяснений, так еще, для полноты ощущений, пока он шел домой, ему позвонила Ангелика. Его последняя девушка, с которой он разошелся пару недель назад. Она завела разговор о том, что Дэниел неверно поступил, оставив ее. И что им необходимо начать все сначала. И Дэниелу пришлось в очередной раз растолковывать ей, что их разрыв – лучшее, что было между ними за месяц отношений.

У этих разговоров была вполне закономерная расплата. Когда, наконец, он закончил все объяснения и пришел домой, в саду уже ни Айрин, ни Райана не было. И Дэниел лишь устало вздохнул, подумав, что они поднялись в комнату Райана, соскучившись после долгой разлуки.

И ему ничего не оставалось, как пойти к себе, лечь на кровать и забыться тревожным сном.

Спустя пару часов он проснулся от стука в окно, немало удивленный. Как-никак – двадцатый этаж. На такую высоту разве что птица залетит. И только осознав, что он не в своей нью-йоркской квартире, а в родительском доме, где его спальня находилась всего-навсего на втором этаже, он подошел к окну и открыл его.

За створками, на приставной лестнице, стояла Айрин и недовольно смотрела на него.

Она сменила платье с расклешенной юбкой из хлопка мятного цвета, в котором была на пикнике, на темно-синий пушистый флисовый костюм, состоящий из бридж и худи с коротким рукавом. Забрала распущенные локоны в конский хвост. И от этого стала, по мнению Дэниела, еще прекраснее.

Как только он открыл окно, Айрин перекинула ногу через подоконник и залезла к нему в спальню. Практически прямо в его объятия, если бы он не сделал шаг назад.

– Стучу уже пять минут, – недовольно сказала она. – А ты все спишь!

Дэниел сделал еще пару шагов и открыл дверь из комнаты.

– Прошу, вас, принцесса, – он сделал приглашающий жест рукой. – Путь к вашему принцу открыт. Миллион извинений, что заставил вас ждать.

Дэниел помнил, что раньше, учась в школе, она часто лазила к Райану через окно. И иногда она пользовалась окном Дэниела, если по какой-то причине не могла попасть к Райану напрямую – или ветки растущего под окном Райана дерева слишком разрастались летом, или не хотелось далеко перетаскивать лестницу, стоявшую, по обыкновению, у угла дома, ближайшим к которому было окно Дэниела. И поэтому он подумал, что и сегодня она решила проделать то же самое. Как он тогда был зол на себя много лет назад, что сам отпускает свою любовь в объятия другого, но ничего не мог с этим поделать. Но сегодня он не даст сбить себя с толку. Пусть идет, куда собралась.

Но к его удивлению, Айрин не пошла к двери. А осталась там, где была. Около окна.

– Ты не ошиблась окном? – спросил заспанный Дэниел.

– Нет, мне нужен именно ты.

– Вот как! – Как бы ему хотелось, чтобы у этих слов был другой смысл! – Пришла убеждать меня быть с Изабель?

Вот и нашлась причина ее ночного визита.

– Нет, – Айрин покачала головой. – Ты же ясно дал понять, что между вами ничего не может быть. Хотя я считаю, что вы были бы неплохой парой. Ты ей нравишься.

– Не начинай. – Дэниел закрыл дверь, но остался стоять рядом с ней, словно боясь, что Айрин передумает и покинет его. Раз уж она явно заявила о желании остаться, он воспользуется этим подарком. И сделает все, чтобы она пробыла тут как можно дольше. Прежде, чем пойдет к Райану.

– Как скажешь, – кивнула Айрин, удивленно поглядывая на него и явно ожидая, когда он подойдет ближе, чтобы можно было поговорить, не перебудив весь дом – то есть шепотом. – Но если честно, я действительно пришла с другой целью. Хочу обсудить наши дальнейшие действия.

Она уселась на его кровать, разувшись у окна и подогнув под себя одну ногу, развернула карту и достала письмо. А в голове Дэниела вдруг появилась мысль о том, что неплохо было бы сейчас поцеловать ее и повалить на эту незастеленную кровать, туда, где недавно спал он сам. Это размышление тут же породило в его душе массу эмоций, но он только

чуть качнул головой, отгоняя эти мысли. Сейчас для них не время.

– Что? – по-своему истолковав его жест, спросила Айрин. – Неужели ты думаешь, что я не способна думать? Ты все еще видишь во мне ту девочку, которая училась в школе? И которую все вокруг считали созданной, чтобы осесть дома, заведя богатого мужа и кучу детишек. И заниматься услаждением взоров мужа и приготовлением пирогов?

– Нет... конечно, нет!

Если честно, он думал именно так, как она сказала. Так, как и все мальчишки в школе, влюбленные в нее. Вернее, как мечтали, что должно быть. Но вот потом, когда она уехала, он посмотрел на все абсолютно другими глазами. И увидел в ней то, чем она была на самом деле. Человека, способного преодолеть многие преграды для достижения своей цели и придумать массу способов для ее осуществления. И когда осознал это, полюбил ее еще больше.

– Хорошо, – с недоверием произнесла она.

– Когда ты определила, что именно мы должны делать?

Он задал этот вопрос совершенно без посторонней мысли, но получил такой ответ, о котором не мог и мечтать. Ответ, который подарил ему надежду.

– Как только ты ушел провожать Изабель, я пошла домой и стала обдумывать, в каком направлении двигаться.

«Не так уж она и соскучилась, если не пошла к Райану – вот какие мысли породил ее ответ в голове у Дэниела. – Воз-

можно, они просто поругались? Только что-то не очень похоже, судя по тому, как она вела себя весь вечер».

– Следила за мной? – вдруг понял Дэниел. Иначе как она поняла, что он ушел провожать эту девушку.

– Если честно, то да, – Айрин неожиданно кивнула. – Все ждала, когда вы, наконец, уйдете вдвоем. И что за вами при этом никто не увяжется. Ну прости. Вам действительно необходимо было объясниться с Изабель. Без посторонних глаз. Но обещаю, больше не буду предпринимать никаких действий, чтобы свести тебя с ней. И ни с какой другой девушкой. Если ты сам не попросишь.

– Отчего такая забота о моей личной жизни? Думаешь, я сам не смогу найти себе кого-то?

– Нет, что ты, – искренне ответила Айрин, а потом добавила: – Просто, может, ты находишь не тех?..

– Не начинай. – Дэниел подошел к ней и сел рядом, подкатив стул от компьютерного стола к кровати. Сесть на маленькую, предназначенную для сна одного человека кровать, он не решился. Слишком интимным был бы этот жест.

– Хорошо, – кивнула Айрин.

– Давай договоримся, – продолжил Дэниел, – ты не пытаешься устроить мою личную жизнь, я ничего не говорю о твоей.

– А что ты хочешь сказать о моей личной жизни? – искоса посмотрела на него она.

– Ну о том, к примеру, что Райан тебе не подходит! – Он

действительно думал, что к такой девушке, как Айрин, следует относиться с большим трепетом, нежели Райан.

Айрин рассмеялась.

– О, это очень своевременное замечание! – Она покачала головой и добавила: – Я согласна на твои условия. Будем просто работать и по возможности получать от этой работы удовольствие. Как-никак, нам предстоит посетить очень красивое место в округе Скотт.

– Что ты решила? – уточнил он.

– Попробуем найти этот дом в Данганноне. Я пыталась определить, где он. Смотрела даже старые карты. Но не нашла – его словно нет. Надо ехать и все посмотреть на месте. Возможно, придется порыться там в старых архивах и церковных записях.

– Я согласен, – кивнул Дэниел. – Когда выдвигаемся?

– Завтра утром, думаю. Надо побыстрее все закончить. Мистер Браун ясно дал понять, что времени совсем нет.

Вот как. Еще одна хорошая новость. Значит, она не хочет провести время с Райаном, несмотря на то, что генеральный разрешил им остаться дома на все выходные и только потом браться за дело. Но судя по всему, Айрин не собирается использовать эту возможность для общения с его братом, хотя после праздника все опять разъедутся по своим делам и еще не скоро встретятся вновь.

– Хорошо, – снова кивнул Дэниел, – я возьму машину родителей. Утром зайду за тобой.

– Согласна. – Айрин поднялась с кровати. – А сейчас нужно немного поспать. Я пойду.

Дэниел подошел к окну.

– Тебе помочь? – спросил он.

– Я думала, что выйду через дверь, – чуть нахмурившись, ответила Айрин.

– Через дверь? – в голосе Дэниела слышалось удивление. Раньше она всегда уходила так, как и приходила к ним – через окно. И он не очень понимал, почему она решила изменить себе и на этот раз воспользоваться дверью.

– Ну да, – кивнула Айрин.

– Ты решила изменить своим привычкам?

– Привычкам? – задумалась Айрин и чуть позже произнесла: – А, я все поняла! Ты про школьные времена. Тут все просто. Тогда мы хотели сохранить в тайне то, что я хожу к Райану ночами. Но сейчас в этом нет необходимости. Я воспользовалась окном, только чтобы не перебудить весь дом, звоня в дверь. Но сейчас-то ты меня выпустишь и все закроешь.

– Но нас могу увидеть... – произнес Дэниел. Он вдруг подумал о том, каким будет лицо Райана или родителей, если они увидят Айрин, выходящую из его комнаты посреди ночи.

– Все спят. Но если и так, ничего страшного. Думаю, нас простят, если мы кого-то разбудим.

Нет, он совсем не это имел в виду, когда говорил о том,

что могут заметить, как она идет ночью из его, Дэниела, спальни. Но раз сама Айрин не видит в этом проблемы, то и он настаивать не стал.

Они спустились вниз. Дэниел бесшумно открыл дверь и пропустил Айрин вперед, успев глазами обежать пространство перед входом в дом. Это не укрылось от ее взгляда. Она чуть наклонила голову, удивившись, вышла на улицу и повернулась к нему.

– До завтра, – прошептала она.

– Я провожу тебя. – Дэниел вышел вслед за ней.

– В этом нет необходимости. Мне идти не больше минуты.

– И этот путь будет пролегать через кустарник между нашими домами и две дорожки? И все это посреди ночи, не так ли?

– Я тысячу раз ходила тут ночью одна. У нас спокойный район и я не думаю...

– Вот я и не понимаю, почему ты одна передвигалась этим путем все эти годы. Но сейчас ты идешь от меня. А потому я несу за тебя ответственность. И не прощу себе, если с тобой что-то случится.

Айрин хмыкнула, но кивнула.

– А раз так, – продолжил Дэниел, – в этом есть необходимость.

Он довел ее до дома родителей. Дождлся, когда она откроет дверь и войдет внутрь. Он уже приготовился прощаться до утра, но она вдруг повернулась к нему и шепотом, по-

чти на ухо, спросила:

– Как думаешь, почему пропадают надписи? Ну текст, в письме. Может, от старости? За столько лет чернила выцвели, а контакт с воздухом усилил эффект.

– Ты сама-то в это веришь? – с нежностью в голосе спросил Дэниел. Айрин была очень красива в свете ночных фонарей.

– Не знаю... – Она чуть покачала головой. – Я не большой специалист в физике.

– Айрин! – Он улыбнулся. – Как специалист в области физики могу заявить, что это вряд ли та причина, по которой могли исчезнуть чернила.

Она кивнула и зашла в дом. И всю дорогу до спальни размышляла, почему Райан никогда не провожал ее ночами.

Они с родителями переехали в этот дом, когда Айрин было семь лет. Новый дом, новая школа. Бруксы уже жили в соседнем доме с детьми – Райаном, семи лет, и Дэниелом, пяти. И Айрин, будучи ровесницей Райана, попала с ним в один класс.

Айрин с Райаном стали парой еще в младшей школе. Неожиданно оказались вместе в танцевальном кружке. А уже потом это переросло в более профессиональные занятия. Они танцевали парой. Они и были парой. Для всех.

Они были вместе с малых лет. Они выросли на глазах друг у друга. И она видела, как вырос Дэниел. Они с братом всегда были симпатичными. Темноволосые и темноглазые.

Спокойные и галантные. Просто мечта. Их замечали и вокруг них всегда были девушки. С возрастом они стали еще симпатичнее и шире в плечах, да и образование и престижная работа, придавшие им статус, наверняка сделали свое дело. Скорее всего, с возрастом этих поклонниц стало больше. Кому-то больше нравился Райан, кому-то Дэниел. И потому конфликтов не наблюдалось.

Но за столько лет она никогда прежде не смотрела на Дэниела вот так – как на мужчину. А как выяснилось, он давно уже был им – красивым и сильным. Сколько она себя помнила, забота Дэниела по отношению к ней не была чем-то наигранным. И под этой опекой она чувствовала себя не маленькой и глупенькой девочкой, как с Райаном, а настоящей женщиной.

Дэниел был более замкнутым, чем Райан, и у него долго никого не было. А потом появилась Изабель – и у них как-то неожиданно все сложилось. А потом так же неожиданно расстроилось – через два месяца после того, как Айрин с Райаном уехали в университет. И Айрин не знала, чем вызвано это расставание. А сегодня ей показалось, что и Изабель не знает – почему.

После Изабель, по словам миссис Брукс, у Дэниела была масса девушек. И сейчас Айрин понимала, что именно их так привлекало. Трудно устоять перед обаянием такого красавца. Да еще далеко не глупого, и знающего себе цену. Нет, ей определенно нужно еще раз убедить Дэниела обратить вни-

мание на Изабель. Будет жаль, если этот мужчина достанется непонятно кому. Все-таки Дэниел всегда был ей хорошим другом и надежной опорой, и она чувствовала ответственность за его судьбу.

Глава 3. США, штат Виргиния, округ Скотт, Данганнон

Утром следующего дня «Рендж Ровер» родителей Дэниела вез их в округ Скотт.

Горы, зеленые от покрывавших их деревьев, синь неба и редкие белые облака. Вот и все, что сопровождало их в пути – дорога была пустынна.

Было тепло, и Айрин наслаждалась этими деньками – когда уже нет летней жары, но еще не наступили зимние холода. Небо, бесконечно высокое, каким оно бывает только в сентябре, и змейка дороги влекли вдаль. Туда, где за горизонтом ждали неизведанные края. Айрин надела летящую шелковую юбку голубого цвета, голубой кардиган с коротким рукавом, белый топ и белые кружевные хлопковые сапоги до середины икры. Разрушив тем самым чаянья Дэниела, что она попросит его свитер, лежащий на заднем сиденье, если замерзнет. Мысленно он даже посмеялся над собой за эту надежду – глупо верить в то, что сбудутся все мечты, если по чистой случайности сбылась одна.

Всю дорогу он изредка поглядывал на Айрин и удивлялся жизнерадостности человека, проспавшего всего несколько часов и утром разбудившего его стуком в дверь. Вначале он удивился наличию самого стука, так как все и всегда входил-

ли к нему без приглашения, а потом поразился еще больше, увидев на пороге свой комнаты Айрин.

Как потом выяснилось, ее впустила мама, проснувшаяся ни свет ни заря, с целью приготовить завтрак. Но если ранний подъем мамы был легко объясним тем, что вчера она довольно рано легла, как раз чтобы поутру накормить чем-нибудь вкусненьким своих домочадцев, впервые за много лет оказавшихся вместе в одном доме, то почему Айрин, отправившаяся в постель никак не раньше четырех утра, уже в восемь стояла у двери его спальни при полном параде, со свежими укладкой и макияжем – это оставалось для него загадкой. Вообще, у него создалось впечатление, что Айрин задумала что-то и это что-то никак не связано с тем делом, что поручил им мистер Браун. И эта мысль движет ею, лишая сна.

А еще Дэниел думал об их вчерашнем разговоре по поводу того, что Айрин переживала много лет назад, как бы их не застали с Райаном. Все думали тогда, что они репетировали танцевальные номера. Но как сейчас полагал Дэниел, их занятиями были вовсе не танцы. Они просто готовились к поступлению в университет. Так что было страшного в том, если бы их застали за учебниками? Или она не учебники имела в виду? Что же таилось в душе этой, на первый взгляд всегда беззаботной, живущей так, как ей хочется, не думающей о последствиях своих слов и действий, девушки? Не душу ли она ему раскрыла вчера, сказав, что все в школе видели в

ней только красивую дурочку, способную только на то, чтобы сидеть дома и воспитывать детей. И что было бы много лет назад, если бы их занятия с Райаном открылись... Ругали бы их? Уговаривали бы бросить бесполезное занятие и вернуться к репетициям? Или поддерживали этот порыв, даже несмотря на то, что он мог закончиться полным провалом. Ведь ни его, ни ее родители никогда не скрывали, что видят будущее в танцах. Даже не задумываясь, что дети могут преуспеть в чем-то другом и считали время, потраченное не на тренировки, пустым.

Ее судьбу и судьбу Райана уже сложили. Танцы, совместный брак и дети. Возможно, и его – тоже? А если так, какими заблуждениями о его жизни и характере живет Айрин?

Если верить словам мамы – она не надеялась на что-то грандиозное в успехах сыновей. Но родителей можно понять – мама как-то призналась, что она никогда и не думала об университете, так как у них в семье никто не достигал таких высот. Да и денег особых не водилось, чтобы заплатить за обучение. Все, что зарабатывали она и отец, уходило на ипотеку и воспитание мальчишек. Им даже на путешествия откладывать было нечего – до окончания школы Райан и Дэниел разве что на танцевальные конкурсы выезжали; сначала с родителями, а потом их отправляли втроем с Айрин, справедливо полагая, что двое повзрослевших мальчишек смогут защитить одну девочку да и за себя постоять. Конечно, сейчас сыновья помогали отцу с матерью, ежеме-

сечно отправляя определенные суммы. Да и во время учебы, чтобы обеспечить свою жизнь вдали от дома и образование, мальчишки подрабатывали, где могли.

У Айрин все было немного иначе. У ее семьи были деньги – отец всегда занимал хорошие должности, да и мама не отставала, работая стоматологом. Она могла без проблем поступить в университет – родители оплатили бы ей обучение, если б она только захотела. Да и сама она всегда была далеко не глупа – гранты на учебу, стипендия и что там еще полагалось успевающим студентам, были бы ей обеспечены. Но родители не настаивали на таком образовании. Видя увлечение дочери танцами, ее успехи на этом поприще, они всячески поддерживали развитие в этом направлении, отсекая все остальное за ненужностью.

Ортисы могли позволить своей дочери прожить такую жизнь, какую она только пожелает – даже если бы это было решение посвятить себя мечте стать профессиональной танцовщицей. Пусть это занятие и не приносило бы ей много денег. Тем более учитывая симпатии к Райану, бывшие взаимными, долгой карьеры на этом поприще ждать не приходилось – дети не предполагают постоянных разъездов с труппой.

Только вот что-то в этом родительском плане пошло не так.

И сейчас Дэниел, похоже, стал осознавать, что именно. Айрин никогда не была избалованной или высокомерной.

Она на равных общалась с ним и Райаном, другими людьми, ее окружавшими. Да, она могла заплатить за них в кафе или кино, куда они как обычно направлялись все вместе, понимая, что у мальчишек недостаточно денег на эти развлечения. Но никогда не кичилась этим, не указывала на их более низкий статус. Да и потом, с возрастом, все стало на круги своя – как только они с Райаном подросли настолько, что их взяли на подработки после школы, они сразу же воспользовались этой возможностью. И тогда уж делили счет и в кино, покупая в складчину билет Айрин, и за ее мороженное в кафе – Дэниел никак не хотел уступать в этом брату, напоминая, что эта девушка когда-то платила и за него.

Он чуть усмехнулся, вспоминая, как мало они тогда спали – школа, репетиции и конкурсы, – Дэниел непременно присутствовал на всех, схватывая и запоминая каждое движение, а потом повторяя в одиночестве у себя в комнате, – а еще и работа! Но как-то хватало этих нескольких часов отдыха, чтобы полными сил встречать новый день.

Она была им ровней – их Айрин – и потому не могла позволить, чтобы родители заплатили за ее учебу. Только сейчас он понял, что она всегда прилежно училась, несмотря на все успехи в танцах. А ведь могла бы посвятить себя только им.

Но сегодня утром, ведя машину по змейке дороги, сквозь бесконечную синь сентябрьского неба, он неожиданно вспомнил, как она говорила и о людях, добившихся чего-то в профессии, и о том, что девочкам из группы поддерж-

ки не мешало бы подтянуть математику, вместо того чтобы шушукаться по углам о мальчиках. Говорила по-доброму, без упрека. Но в этих словах слышался смысл, который стал понятен ему только сейчас – в жизни нужно научиться полагаться на себя. Чтобы суметь заработать себе на кусок хлеба, вырастить детей и купить дом. А еще о том, что она видит в них, Дэниеле и Райане, потенциал.

Вот что она имела тогда в виду – она понимала, что они могут окончить университет, получить хорошую профессию и отблагодарить родителей за все, что те дали им. А не то, чтобы они перестали балбесничать и исправили, наконец, оценки. Хотя и это тоже – все начинается с малого. Но тогда ему не казалось, что она говорит это на столь далекую перспективу. Она ругала их за невыученные уроки и за попытку сбежать с последней пары. За то, что они предпочитали футбольный матч очередному реферату, чтобы сдать его учителю и получить дополнительные бонусы. Да много еще за что.

И самое главное – она собственным примером доказывала им, что можно поступить в университет, просто усиленно позанимавшись. Без какой-либо помощи извне в виде репетиторов и денег. Конечно, сначала это были «показательные выступления» для Райана. Но Дэниел очень хорошо помнил ее слова перед отъездом на учебу – о том, что Дэниел только сам виновен в определении границ того, чего достоин. Он-то тогда думал, что она догадалась о его чувствах и намекает, чтобы он искал другую, исподволь говоря, что она ему не

пара, — как делают тысячи мужчин и женщин во всем мире, желая расстаться.

Но нет, не угадал. И пусть к решению поступить в университет его привело нечто иное, нежели слова Айрин, понимание, что подобное развитие событий вообще возможно, возникло только после того, как в двух маленьких почтовых ящиках в домах в пригороде Ричмонда появилось по конверту из университетов Лиги Плюща, независимо от чьего-либо постороннего влияния, а только лишь по воле тех двоих, чьи имена были указаны в графе «адресаты».

Удивительная сила таится в этой маленькой девочке, сидящей сейчас рядом с ним на пассажирском сиденье и с интересом смотрящей в окно на проплывающий пейзаж. И Дэниел вдруг со всей остротой осознал, что его самое главное желание, пронесенное сквозь время — сделать эту девочку своей на всю жизнь — не исчезнет у него никогда.

Удивительным образом сочетая в себе силу и нежность, Айрин влекла его. Да так, что он уже и не представлял себе жизни без нее. И пусть он пока не полностью разгадал ее характер, но он обязательно сделает это!

Они въехали в Данганнон, когда уже наступил день. Маленький город, тихие улочки, жители, окутанные воскресной суетой. «А Айрин была абсолютно права, сорвавшись сегодня из дома, — подумал Дэниел. — Уж если они и собирались застать кого-то по адресу, написанному на таинственном конверте, то только сегодня».

За час они осмотрели город и окраины, но ничего. И никто из встретившихся им не знал, где искать тот дом, адрес которого был написан на конверте. Дома по этой улице заканчивались на номере 14. А им нужен был дом с номером 16.

Утомленные поисками, они в очередной раз выехали на окраину и поехали по дороге. За окном замелькали деревья и синяя лента реки. И в этот момент ему позвонила Ангелика.

Всего пара минут разговора. Он как смог, в очередной раз спокойно и сдержанно, объяснил ей, что они не могут быть вместе. Что это не из-за того, что у него появился кто-то, сейчас он не встречается ни с кем. Но даже в этом случае они все равно не будут больше видеться. Даже один раз. Даже на несколько секунд.

Удивительно, но этих пары минут разговора хватило, чтобы Айрин начала улыбаться довольной улыбкой. Нет. Этого просто не может быть. Чтобы Айрин, сообщившая вчера, что рада – у него есть девушка, вдруг начала веселиться еще больше, поняв, что он распрощался с какой-то девушкой.

– Ты радуешься моему расставанию? – не выдержал он.

– О нет, что ты! – Она поспешила убрать улыбку с лица. – Просто хороший день.

– Хороший? – удивился Дэниел. – Мы не нашли нужного дома, потратили целый день и теперь не совсем понимаем, что делать дальше – и ты говоришь, что день был хороший? Ты была не в духе пару минут назад, хотя не подавала виду.

Но сейчас веселишься неизвестно почему.

Она улыбнулась тому как точно Дэниел угадал ее настроение, и поспешила перевести разговор:

– Почему я должна быть грустной? У меня же столько поводов для радости – мы едем в Италию в самое ближайшее время.

– Скажи мне правду – серьезно посмотрел на нее Дэниел, хотя в его глазах плясали чертики. – Ты действительно сегодня утром прямо мечтала о путешествии в Италию со мной? И потому улыбаешься?

– Ты не такая уж плохая компания, – протянула Айрин. И отвела взгляд – а то еще догадается об истинной причине. Только вот она знала Дэниела – даже если все поймет, вслух не скажет, но добьется, чтобы она сама все озвучила. А делать этого не хотелось. Не говорить же ему, в самом деле, что она радуется – он свободен. И радуется потому, что не далее как вчера она другими глазами взглянула на Дэниела и поняла, как ей хотелось бы, чтобы он был счастлив в любви, а не выбрал себе в жены невесту кого. И чтобы все сложилась наверняка, Айрин прошлой ночью решила самостоятельно подобрать ему невесту. И да, она по-прежнему считала Изабель хорошей партией.

– Пусть так... – Дэниел был доволен ее ответом, хотя не знал, правду она говорит или нет. – Но у нас нет даже названия города, который необходимо посетить. Так что, рабочая поездка в Италию без определенных целей и сроков,

действительно была пределом твоих мечтаний?

– Нет, но это хоть какой-то путь для решения нашей проблемы с застройкой, – вздохнула Айрин.

– И ты вдруг решила, что это повод для радости? – гнул свое Дэниел, уже откровенно веселясь.

– Ну хорошо, ты меня раскусил! – Айрин рассмеялась. – У меня был другой повод улыбаться. И да, он связан с недавно услышанным разговором.

– И что же тебя в нем так развеселило?

– Я так понимаю, что и ты не слишком расстроен. Несмотря на то, что расстался с девушкой. Прошла любовь? – вопросом на вопрос ответила Айрин.

– Я думаю, что в этих отношениях любви и не было.

– Я понимаю, конечно, что это, наверное, не мое дело... но зачем тогда было встречаться в ней, если нет чувств? Инстинкты?

– Какие еще инстинкты?

– Ну те, что связаны с хм... полигамностью, – теперь уже Айрин смеялась.

– О! Ты нашла очень невинное слово! – рассмеялся и Дэниел.

Ему всегда нравилась ее целомудренность. В то время когда весь мир просто погряз в пошлости. И еще больше нравилось, что это не было наигранно. Она действительно была такой. Нежной, почти невинной и немного наивной в вопросах любви. Он встречался с разными девушками и с опре-

деленностью мог сказать, что он бы не хотел, чтобы Айрин стала другой, чем была сейчас. Им хватит его искушенности. Может тогда, много лет назад, судьба правильно не дала ему шанса сделать ей предложение. Ведь у него не было бы того опыта, что сегодня. Но в этот момент он точно знал, чего хочет и какую девушку мечтал бы видеть своей женой. И что он сделает все, чтобы она никогда не пожалела, если ответит ему «да». В жизни, дома, на работе и даже в постели. У него было достаточно девушек, чтобы точно знать, как доставить удовольствие самой главной из них. В ее жизни будет только он. А в его — она. И больше им никто не нужен. Все эти новомодные веянья в вопросах любви не для него. И он точно знал, что Айрин придерживается того же мнения. Они идеально подходят друг другу.

– Так это правда! – продолжала смеяться его любовь.

– Правда? О чем это ты? – улыбался Дэниел в ответ.

– Что ты ужасный ловелас!

– В отличие от Райана? – спросил Дэниел. Мама всегда говорила, что этим он отличается от брата. Спросил и тут же пожалел об этом. Его слова могли быть истолкованы неправильно. И он не ошибся.

– От Райана? Да, наверное... не знаю, – прекратила улыбаться Айрин.

– Нет, Айрин, – вдруг серьезно сказал Дэниел, – если я и отличаюсь от Райана продолжительностью отношений с девушкой, это не потому, что такова моя природа. Просто я

пока не был в отношениях с той, с кем хотел бы провести всю жизнь.

Она на секунду задумалась, но потом кивнула, словно сама думала так же. От этого кудряшки в ее волосах тоже чуть подпрыгнули, словно соглашаясь с хозяйкой. И Дэниел залюбовался отблесками солнечных лучей на них – рыжими на каштановых волосах.

Их путь все еще пролегал вдоль реки, окруженной деревьями с кое-где проглядывающими полянками.

– Как красиво, – произнесла Айрин. – Еще бы здесь где-то продавали кофе, было бы совсем хорошо.

– Я думаю, нет ничего невозможного, – Дэниел кивнул головой в сторону заднего сиденья.

Айрин проследила за его жестом и увидела там корзинку для пикника.

– Мама собрала, – продолжил Дэниел. – Можем где-нибудь остановиться и пообедать.

На живописнейшей полянке на берегу реки Айрин расстелила нашедшийся под корзиной плед и разложила припасы. Бутерброды с маслом, лососем и укропом, редис, огурцы, несколько кусочков яблочного пирога и термос с кофе.

– Очень вкусный пирог, – сказал Дэниел, откусывая кусочек и запивая его кофе, когда они уничтожили все бутерброды и овощи и приступили к десерту.

– Спасибо, – улыбнулась Айрин. Она снова стала прежней после их разговора – беззаботной и легкой. – Но если чест-

но – не велика премудрость. Любая девушка умеет готовить.

– О нет, это нет так. Поверь мне, – начал он и осекся. Подумает еще, что у него их была сотня, а это все же далеко от истины. Но Айрин растолковала его слова по-другому.

– Ну в Нью-Йорке, может, и не все. Эта твоя Ангелика не умеет?

– Она не моя. И – да, не умеет.

– А ты любишь домашнюю еду?

– Люблю. Особенно когда она хорошо приготовлена.

– А вот Изабель умеет готовить... – протянула Айрин.

– Айрин. Мы договаривались, – предостерегающе произнес Дэниел.

– Хорошо. Не буду... но ведь правда! Посмотри, сколько у нее положительных качеств.

– Айрин, – с нажимом произнес Дэниел, – поверь мне, любовь не связана с умением готовить или чем-то еще. Это необъяснимо. Почему я должен говорить это тебе? – Он рассмехался. – Не думал, что ты не знаешь, что такое любовь.

– О нет, я знаю. Точно знаю, – твердо проговорила она и строго посмотрела на него, понимая, что он опять над ней подтрунивает. – Просто обещай мне, что ты подумаешь о ней. И не возражай. Я желаю тебе счастья. И хотела бы, чтобы твоя будущая жена была хорошей девушкой.

Дэниел вздохнул, вдруг поняв причину ее сегодняшнего утреннего вдохновения. И то, что она так просто от него не отстанет, и добавил:

– Хорошо, я тебе обещаю, что моя жена будет хорошей девушкой. Она тебе обязательно понравится. Я даже могу поклясться, что посоветуюсь с тобой, прежде чем делать предложение.

– Это лишнее.

Ему показалось или всегда невозмутимая Айрин смешалась?

– Совсем не лишнее, – продолжил он, из-за всех сил делая серьезный вид. – Ты переживаешь за меня. Поэтому должна одобрить мой выбор.

– Как скажешь... – Теперь она точно смутилась. – Но прежде всего она должна нравиться тебе.

– Ну а если так, Айрин, почему ты второй день говоришь мне про Изабель? – Дэниел, наконец, произнес фразу, ради которой он и затевал этот разговор.

– А Изабель тебе совсем не нравится? – осторожно спросила она.

– Нравится. Но не как моя девушка или будущая жена. Так понятнее?

– Да, – кивнула Айрин, что-то для себя решив. – Больше не буду заниматься сватовством Изабель.

А Дэниелу оставалось надеяться, что это не решение найти ему другую девушку. Хотя что-то в поведении Айрин явно наталкивало его на подобные мысли.

– Скажи, куда отправимся дальше? – задала она вопрос, достав письмо и развернув карту городка, где они только что

находились. – Все это так сложно... Где-то же должен быть этот адрес. Мне кажется, мы просто проехали его.

– Айрин, – спокойно произнес Дэниел. – Мы смотрели несколько раз. Дома с номером 16 на этой улице нет.

Айрин в очередной раз кивнула и наудачу развернула письмо. И с удивлением уставилась на страницы. На них появилась надпись, всего одна строчка.

– Посмотри, что это? – она протянула их Дэниелу.

– Сейчас, – он взял листок и списал в блокнот надпись, достав его из кармана брюк. Прежде, чем открыть Интернет.

Но вопреки ожиданиям надпись не пропала, даже когда они ввели ее в поисковик и нашли перевод. Надпись оказалась на латыни.

– «Мы видим только то, что должны. Всему свое время», – огласил Дэниел.

– И что это может значить? – спросила Айрин.

– Не знаю, – ответил Дэниел.

Он взял у нее конверт, случайно коснувшись при этом кончиками пальцев ее ладони. И повертел бумагу в руках. И, словно повинуюсь этим прикосновениям, на письме проступил адрес. Адрес отправителя в Тоскане вдруг дополнился названием города – Сиена.

– Италия, провинция Ливорно, Сиена, дом семьи Контандино, – прочла Айрин. – Это и есть адрес отправителя! Наверное, какое-то поместье рядом с городом. Типа фермы.

– Я думаю, ты права. Но если все сложится удачно в Дан-

ганняне, ехатъ тудатъ не притетсѧ. Давай еше разъ осмотримъ городъ, – предложилъ Дѣниелъ и развернулъ автомобиль.

– Очень хорошая идея, – согласилась Айринъ.

Неожиданно на вѣздѣ показался домъ. Новый и красивый. Два этажа, светлый фасадъ и синіе ставни. Мансарда на два окна. Тамъ можно сделать прекрасную комнату с открытымъ пространствомъ. Палисадникъ с розовыми кустами невообразимой красоты. Виднеющийся за домомъ садъ с бесѣдкой, въ которой такъ приятно проводить летніе вечера за книжкой. Айринъ показалось, или она заметила тамъ, на лавочкѣ, пару подушекъ? И табличка с адресомъ какъ на письмѣ.

И стоялъ онъ ровно послѣ дома с номеромъ 14. Какъ они не заметили его прежде? Ведь проезжали этой дорогой несколько разъ!

Дѣниелъ припарковалъ автомобиль передъ засыпанной гравиемъ дорожкой, ведущей къ входу. Вышелъ изъ машины и открылъ дверь Айринъ, подавъ ей руку. Его галантность, природная, не наигранная, всегда нравилась ей. Онъ делалъ это какъ само собой разумеющееся, безъ показухи, – какъ делали почти все вокругъ.

Они подошли къ двери и постучали. Но ответомъ имъ была тишина. Дѣниелъ стукнулъ еше разъ, потомъ окрикнулъ хозяевъ. И, неожиданно для Айринъ, положивъ ладонь на ручку, толкнулъ дверь. Та была не заперта.

Они прошли внутрь и поразились уюту, царившему вокругъ. Лѣстница прямо передъ ними. Слева на первомъ эта-

же – кухня и обеденная зона. Справа – гостиная с камином. Светлая мебель и стены. Бирюзовые подушки и шторы на окнах в гостиной и столовой. На втором этаже – спальня хозяев с гардеробной комнатой, неожиданно пустой, совсем без одежды. Золотистые обои и шторы. Белая мебель. Покрывало и постельное белье на кровати с цветочным орнаментом в зеленоватых тонах. Две детские – одна для мальчика, другая для девочки. Две ванные комнаты цвета шампань. Открытое пространство мансарды с множеством книг и уютным креслом с торшером в одном углу и детским домиком с игрушками в другом. Несколько фото на стене мансарды – цветные и черно-белые.

«Кто-то, как и я, увлекается фотографией, – подумала Айрин. – Даже фото сделаны так, как это сделала бы я».

Она принялась разглядывать их. Деревянный дом, запорошенный снегом, ветки елей вокруг. И подпись – «Ситка». Она немного полюбовалась картинками, а потом спустилась вниз.

Запах выпечки и готового обеда неожиданно окутал ее. Словно хозяева были здесь и ушли пару минут назад. Идеальный дом, готовый для счастливой жизни. Только вот никаких фотографий жильцов. Ни намека на личные вещи.

Айрин и Дэниел аккуратно прошли по всем комнатам и осмотрели их, зовя хозяев, но ничего.

Они спустились вниз, решив, что пора покинуть жилище и попробовать расспросить соседей на улице. И тут взгляд

Дэниела упал на кухонный стол. И как он раньше ничего на нем не заметил? Или тут ничего и не было? Но вот сейчас на столешнице, рядом с блюдом с кексами, которые они так и не решились попробовать, несмотря на приглашающую надпись, нашлась записка. На бумаге по-английски было выведено: «Айрин и Дэниелу. Прежде чем начать что-то новое, нужно завершить старое. p.s. угощайтесь».

В недоумении они вышли в сад, осмотр которого также не дал результатов.

Только Айрин подтвердила свою догадку о наличии подушек в беседке, в придачу к которым обнаружился также и небольшой светильник на балке, держащей крышу этого уютного местечка.

Они бродили по дому и участку, словно в наваждении, которое Айрин даже потом не смогла объяснить. И ведь понимали, что этого делать нельзя, так как они без спроса вторглись на чужую территорию. Но это место словно не отпускало их, желая показать свои самые укромные уголки, и пока не исполнило задуманное полностью, так их и не освободило.

Все проверив, они вернулись в машину, совершенно забыв о своем желании поговорить с соседями, поддавшись очарованию этого места.

А как только за ними закрылись дверцы автомобиля, а мотор заурчал, подчиняясь манипуляциям Дэниела, на каминной полке в доме возникла фотография. Счастливая пара в

свадебных нарядах. Только Айрин и Дэниел были уже далеко, чтобы заметить ее появление. Но была ли в этом какая-нибудь нужда, если все, что изображено на фото, они могли увидеть, просто посмотревшись в зеркало. Быть может, чуть позже... но точь-в-точь.

Дэниел тем временем завел мотор и поднял глаза, чтобы начать путь и чуть вздрогнул, увидев препятствие перед собой.

– Что-то потеряли? – Около машины стояла девушка, держала велосипед и улыбалась им.

Этого хватило, чтобы оба мгновенно вышли из машины и встали перед незнакомкой.

– Вы живете поблизости? поинтересовался Дэниел.

– Да, – девушка кивнула. – На той стороне улицы, в самом начале, – она махнула куда-то вдаль. – Тут редко встретишь кого-то нового.

– Вы не знаете хозяев этого дома? – спросила Айрин.

– Какого дома? – Девушка смотрела на них и лукаво улыбалась.

Дэниел проследил за ее взглядом и обнаружил, что строения, в котором они были несколько минут назад, уже нет. Он словно испарился. Значит, они не пропустили его при первой поездке по городку. Его просто не было. Какие все-таки странные вещи стали происходить с ними в последнее время!

– Так вы что-то потеряли? Или что-то нашли? продол-

жила незнакомка, все еще лукаво улыбаясь. — Если нашли, вам остается только позавидовать. Это место открывается не всем. А уж когда это случается, следует ждать, что вас ожидает самое большое чудо в жизни, которое только может произойти с людьми.

Айрин и Дэниел молчали, не понимая, что она имеет в виду.

А девушка вдруг кивнула им и села на велосипед.

— Думаю, он был очень красив, этот дом, — сказала она и помчалась прочь, оставив растерянных Айрин и Дэниела на дороге.

Сколько они ни окликали ее, девушка даже не повернулась и вскоре скрылась за углом. Айрин и Дэниел сели в машину и поехали в ту же сторону. Только незнакомки и след простыл. Там, за поворотом, оказался перекресток. И никаких людей на нем.

— Что будем делать? — спросила Айрин.

— Не знаю. Может быть, попытаемся найти что-то в церкви, как и планировали?

Но ни в церкви, ни в мэрии не было никаких сведений ни о человеке с именем Винд Вандеринг, ни о его семье, ни об Уберто Контандино. В мэрии нашлись только записи о том, что дом с номером 16 когда-то принадлежал мистеру Вандерингу, и больше ничего, даже о том, что это жилье кому-то продано, завещано или подарено. Сейчас строение не числилось ни за кем. Да и по правде, о том находится этот дом

и земельный участок под ним – никто сказать тоже не мог. Они не значились ни в одном реестре недвижимости.

Видя, что Айрин становится грустнее с каждой минутой поисков, Дэниел пытался развеселить ее, рассказывая забавные истории из студенческой жизни. И в конце концов, она улыбнулась.

А когда они уже сели в машину, произнесла:

– С тобой интересно просто болтать.

– Вот как? Тебе понадобилось двенадцать лет, чтобы осознать это? – усмехнулся он.

– Двенадцать?

– Ну да. Два года, что я оканчивал школу, а ты уже училась в университете. И те десять, что учился и работал я. Ты не живешь дома двенадцать лет, а я десять. Все верно.

– А, ты прав. Действительно, мы не виделись двенадцать лет. Даже те два года, что ты учился в школе, мы не встречались. Тебя вечно не было дома, когда я приходила. Оно и понятно – молодость. А что до разговоров... Сейчас я думаю, что и раньше было интересно, только вот как-то не до этого мне было. Но судя по тому, как развивается ситуация, мы наверстаем упущенное. Как минимум поездка в Тоскану нам точно обеспечена.

– Позвонишь мистеру Брауну? – задумался Дэниел.

– Да. Нужно забронировать отель и билеты. И виза нужна. Придется побеспокоить Кассандру в выходной. Нужно начинать оформление, – произнесла Айрин и замолчала.

Почти всю дорогу до дома она не произнесла ни слова, погруженная в свои мысли и, только когда они уже подъехали, Дэниел решился нарушить эту тишину.

– Что-то случилось? – с заботой в голосе произнес он.

– Нет, – Айрин помотала головой. – Все в порядке.

– Правда?

Он давно научился угадывать ее настроение, поэтому его не так просто было провести. Дэниел пристально смотрел на нее, и под его взглядом Айрин не выдержала и медленно произнесла:

– Знаешь, там, в доме меня не покидало ощущение, что это мое. Ну понятно, что не совсем... это же жилье других людей... – Она чуть запнулась, подбирая слова. – Более правильно будет сказать – если бы у меня был собственный дом, он был бы точно таким. Раньше я как-то не думала об этом и не представляла его себе. Но теперь точно поняла. Я хочу такой же. Точь-в-точь. Понимаешь, о чем я?

Дэниел кивнул.

– Ты знаешь, у меня были те же мысли, – произнес он.

– Странно, да?

– Отчего же... Просто тебе понравилось какое-то строение. И мне тоже. Так бывает, что вкусы у людей совпадают.

– Нет. Я не про то, что совпали наши вкусы. Я про то, что мне понравился дом абсолютно незнакомых людей.

– Почему? Если он приглянулся нам обоим, отчего в нашей команде не может быть кого-то еще?

– Спасибо, – Айрин чуть улыбнулась. – А то я уже решила, что схожу с ума.

– Не за что, – Дэниел улыбнулся в ответ. – Всегда готов помочь. Можешь обращаться и в будущем, если что.

Айрин облегченно вздохнула, пообещав, что непременно так и сделает, когда ей это потребуется, и достала телефон.

Объяснила мистеру Брауну, что они нашли в Данганноне лишь упоминание о мистере Вандеринге как о собственнике дома, которого больше нет и – ничего ни о нем, ни о его семье. И мистер Браун подтвердил слова Айрин, сказанные при выезде из Данганнона – им нужно ехать в Тоскану.

В разговоре с Кассандрой неожиданно выяснилось, что у них уже есть мультишенгенская виза. Айрин сделали ее на всякий случай еще полгода назад и на достаточно большой срок. А на Дэниела получили, когда он подавал документы, устраиваясь на работу мистер Браун думал отправить его на учебу в Европу, – в качестве премии, когда проект будет завершен.

Билеты на самолет и гостиницу в Сиене Кассандра забронировала им в течение часа и выслала подтверждающие бумаги на электронную почту. Они даже до Нью-Йорка добраться не успели, только попрощались с родителями и сразу отправились в путь. Так что им и в офис ехать не пришлось – они просто заехали каждый к себе на квартиру, сложили в чемодан кое-какие вещи и взяли паспорта. И встретились в аэропорту Нью-Йорка, чтобы вылететь в Тоскану.

Дэниел был рад этой поездке. И стал втайне мечтать, чтобы поиски таинственного мистера Вандеринга закончились не слишком быстро. Несмотря на все неудобства, какие это может принести Мэджик Индастриалз.

Глава 4. Италия, Тоскана, провинция Ливорно, Сиена

– Жарко сегодня, – произнесла Айрин на немой вопрос Дэниела, поняв его мысли только по взгляду, который он бросил на нее, когда она вышла из своего номера в крошечной гостинице в Тоскане. На ней были светло-голубые джинсовые шорты, вполне приличной длины, – по ее оценке, так как не только закрывали попу, но и спускались ниже сантиметров на десять-пятнадцать. Белая майка с коротким рукавом, кружевные кожаные сапожки и джинсовый рюкзак.

Отель Санта Катерина, расположенный в центре Сиены – маленькая гостиница, обладающая удивительным очарованием. Увитые розами стены и балконы. Засыпанные гравием дорожки, маленькие столики в садике около отеля. Деревья и цветы в кадках. Сохранившаяся за столетия каменная кладка. Старинная мебель – деревянные комоды, обитые тканью стулья, кровать с цветочным узором. Деревянные потолки с выступающими балками. Даже ванна – на ножках. Все это создавало ощущение дома, в котором ты живешь по выходным, сбегая от суеты большого города, его сложностей и проблем.

Стоял самый прекрасный сезон – уже спала удушающая летняя жара, но еще не пошли дожди, превращая округу в

унылый, серо-дымчатый пейзаж, когда порой из-за тумана не видно всех прелестей этого места, и потому желающих посетить город было довольно много.

Но несмотря на это, им каким-то чудом досталось два смежных номера в гостинице, хотя, задумывая поездку в это время, никто на подобное не рассчитывал.

Между номерами была дверь и Айрин весь прошлый вечер, вернувшись с прогулки по городу и приняв душ, сидела в номере Дэниела и чертила карту местности на листе бумаги, поедая купленные неподалеку в лавке удивительно вкусный сыр, помидорки и хлеб, поливая его оливковым маслом.

Для Дэниела она соорудила бутерброды с прошутто и салями, немало удивив его своей способностью готовить даже из продуктов, продаваемых на другом континенте. Когда он озвучил данную мысль, ее это немало позабавило, и она ответила, что продукты везде практически одинаковы, только вот еду готовят из них разную. И обещала дать ему почитать из своей библиотеки книгу о кухнях разных стран.

Они приехали сюда из аэропорта во Флоренции на такси, заселились в номер, оставив вещи, и сразу отправились купить что-то к ужину. Поездка по живописным дорогам Италии была совсем не утомительна. Многочисленные поля, кое-где уже убранные, и бескрайнее небо над ними составляли удивительный пейзаж. И навевали мысли о бесконечности существования всего окружающего. Шли года, менялись правители и люди, жившие в этих местах, а это удивитель-

ное бездонное небо, зеленые холмы и деревья, стремящиеся ввысь, кирпичные дома и фермы, казалось, были здесь всегда. И будут существовать еще много и много лет.

Еще больше Айрин утвердилась в этой мысли, гуляя по Сиене. Город, сохранивший свой облик с 14 века, был таким оплотом стабильности, что хотелось затеряться среди его узких улиц. Стены домов, видевшие несколько поколений жителей. Каменные дворики с кадками цветов. Черепичные крыши, белье, развешанное между домами и отсутствие машин. Все это переносило на много веков назад и делало поездку похожей на сказку. Сказку, отправившую их в прошлое. Да такое далекое, что даже самые взрослые жители этой местности уже и забыли, как это было.

Когда уже почти стемнело, они оказались над южным въездом в город – воротами Камоллиа, как гласил путеводитель. Айрин подняла голову вверх и увидела над ними надпись, по латыни. Пара минут – и переводчик сообщил ей ее смысл.

– «Больше, чем ворота. Сиена открывает тебе свое сердце», – огласила она Дэниелу результат.

– Неудивительно, – ответил он. – Сиену считают сердцем Италии.

– Вот как? – чуть удивленно ответила она. – Не знала.

– Но ты и не должна была, согласишься. Италия должна больше дать архитектору, чем юристу, – рассмеялся он.

– Я бы поспорила, но не стану, – она чуть улыбнулась.

– Недостаточно аргументов?

– Нет, просто нет настроения. Здесь слишком красиво, чтобы тратить время на какие-то споры.

– И все же?

– Италия – территория Римской империи в прошлом. Многие их нормы права перешли в современность. В измененном виде, конечно, – начала она лекцию с самым серьезным видом. Даже поправила невидимые очки на переносице.

– Сдаюсь, сдаюсь, – Дэниел покачал головой. – Ты права. Для такой красоты это слишком серьезные разговоры.

– Что ты, это очень интересно, неужели не хочешь услышать продолжение?

По ее голосу он понял, что она подтрунивает над ним, а потому ответил:

– Если только ты не хочешь услышать лекцию о том, как много эта страна дала для развития архитектуры.

– Пожалуй, не сейчас, – она качнула головой. – Лучше продолжим осмотр этого романтического места.

– Да, удивительный город, – улыбнулся Дэниел. – Не зря он включен в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

– Бывал здесь прежде? – поинтересовалась Айрин.

– Нет, – Дэниел покачал головой. – И в Италии тоже путешествовать не довелось. Но всегда хотел.

– Благодаря мистеру Вандерингу и мистеру Брауну у тебя есть такая возможность, – чуть улыбнулась Айрин.

– Разве мы не должны начинать поиски?

– Должны. Но мы провели целый выходной в поездке в Дангоннон, хотя мистер Браун ясно дал понять, что можно отдохнуть в это время с семьей. Так что сейчас имеем полное право делать то, что нам хочется. Да и вечер ничего не решит. Мы должны постараться воскресить в памяти этих людей слишком давние события, чтобы одни сутки имели существенное значение.

– Как скажешь, – улыбнулся Дэниел, – ты же руководитель этой маленькой экспедиции. Мистер Браун ясно дал это понять.

– Обещаю быть не строгим начальником.

– Обещаю быть хорошим подчиненным.

– О, тогда я должна пообещать что-то еще, – улыбнувшись, сказала Айрин.

– Вот как? И что же? – Дэниел удивленно вскинул бровь.

– Что начальником я буду только в тот момент, когда наше путешествие касается поисков следов мистера Вандеринга или его семьи.

– Отчего же? Разве тебе не нравится руководить?

– Только не в обычной жизни. И потом, я старомодна. И считаю, что у мужчины в жизни должна быть главенствующая роль, – серьезно произнесла Айрин.

– Опасная мысль.

– Возможно. Но у нее есть продолжение. Главенствующая роль должна быть только у того мужчины, которому хочется подчиниться.

– Тебе встречались такие мужчины? – Дэниел хотел прямо спросить, является ли он таким мужчиной, но не решился. А теперь мучился, не зная, даст ли Айрин тот ответ, ради которого и задавался вопрос.

Но она не заставила себя ждать и, лукаво улыбнувшись, произнесла:

– По-моему, я ясно дала понять, что в нашей поездке я хочу руководить только, когда это велел мне делать мистер Браун и только когда это касается наших поисков, – она рассмеялась и, вдруг повернувшись в сторону ворот, взяла его за руку. – Идем, а то и этот свободный день пройдет впустую. И мы так и не увидим красот Сиены.

Она потянула его за собой, через ворота, вглубь городских кварталов, в центр города. Туда, где, цепляясь последними лучами за крыши домов, садилось солнце.

За пару часов, оставшихся до сумерек, они осмотрели весь город, купили еды и подумали о планах поиска.

И все это благодаря поведению Айрин, с легкостью смотревшей на это занятие, так что их задание напоминало обычную увеселительную поездку с необременительным поиском кого-то из дальних родственников, когда тебя не заботит результат, и ты просто посещаешь разные места, и в этом путешествии, от нечего делать, можешь заглянуть к кому-то из троюродных тетушек, с которыми вы не виделись сто лет и не особо жаждете увидеться, если бы не обещание маме, что вы поищите ее и завезете банку земляничного варенья, если

будете проезжать мимо. Дэниел и думать забыл, к чему все на самом деле может привести, если они не найдут этого человека.

И даже последующие посиделки в его комнате с планированием дальнейших поисков не сбили его романтический настрой.

Айрин давно уже ушла к себе в номер, а он все еще стоял и смотрел через окно номера на ночной город со спящими улочками и домами, утаившими за своими дверьми все дневные заботы, покрытый мглой, словно покрывалом. И был не в силах вырваться из наваждения этого места. Он очень живо представлял, как менялись люди, их жизнь и заботы, а город все стоял и стоял, и не думая меняться вслед за ними. Будто понимая, что в жизни есть вещи, которые должны оставаться неизменными.

Оказавшись в номере, Айрин приняла душ и улеглась в постель. Но ей не спалось, – что удивительно, учитывая, сколько всего случилось за день. Видимо, прожитые эмоции, подаренные красотой города, в котором они находились, прогнали сон в неведомые дали.

А ведь было уже достаточно поздно, когда они вернулись с прогулки. Даже если не брать в расчет время, потраченное на планирование поисков.

Она вдруг вспомнила, как когда-то они с Дэниелом тоже бродили вдвоем по ночному городку, но только это было много лет назад.

Она уже училась в старших классах – последний год перед выпускным – и по неведомому стечению обстоятельств танцевальные конкурсы закончились раньше экзаменов в школе. До следующего выхода на паркет был почти месяц и им оставались только тренировки. Но так как все танцы были отрепетированы, а программу менять они собирались только к новому учебному году, у Айрин образовалась масса свободного времени. Да и у Райана тоже, как она полагала. Да, пусть завтра должен был состояться экзамен, но к нему надо уже было все выучить загодя, считала она. А сегодня ей хотелось отметить победу, и потому она просто жаждала отправиться в кинотеатр под открытым небом на новый фильм.

Но Райан упорно твердил, что ему нужно еще раз повторить материал. Они повздорили. Не сильно, но все же.

Айрин вышла из его комнаты недовольная и собиралась отправиться домой тем же путем, что и пришла – через окно в комнате Дэниела.

Тот не спал и, заметив ее настроение, спросил:

– Что-то случилось?

– Твой брат – заучка-ботаник.

– Не замечал...

– Поверь мне. Именно он и есть.

– Чем же заслужено это прозвище, позволь узнать?

– Раз ты не замечал, то и знать тебе незачем, – категорично ответила Айрин.

– Не слишком хочется услышать такое в свой адрес... – Он

чуть не добавил «от тебя», но вовремя промолчал, и продолжил, добавив в голос сарказма: – Поэтому мне нужно знать, что же такого он натворил, чтобы не повторить его «ошибок».

Айрин взглянула на него недовольно. Да, она уловила в голосе Дэниела оттенок недоверия относительно того, что его брат может хоть немного соответствовать этому определению. И прекрасно слышала, как им было произнесено слово «ошибок» – понимая, что ни о каких всамделишных промахах Райана речь не идет. Дэниел догадался, что прозвище было дано ею просто оттого, что она не получила желаемого, – в шутку, а не со злобой.

И этой догадкой, и своим спокойствием, да еще смешанным с сарказмом, он жутко раздражал ее. Особенно, когда она и сама злилась. Только вот через несколько минут такое его поведение приводило к поразительным результатам. Она успокаивалась и сама начинала веселиться над ситуацией.

– Не хочет пойти со мной в кино, говоря, что завтра экзамен, – спокойно ответила она Дэниелу.

– О да, это очень страшный грех, – рассмеялся Дэниел, и Айрин сама улыбнулась. – А завтра экзамен?

– Да, но все уже нужно было выучить. Давно. И он выучил. Мы вместе все повторили!

– Тогда в чем же дело?

– Подозреваю, что он банально устал и ему лень тащиться куда-то. Как старый дед. Ворчал, что нужно выспаться... –

Айрин искоса посмотрела на него.

– Хочешь, я пойду с тобой? – вдруг спросил Дэниел.

– А давай!

Она была так рада, что он не отказал, что даже забыла спросить, а нет ли у него каких-то планов. Встречи с девушкой – он тогда начал отношения с Изабель – или того же экзамена, например. Она просто обрадовалась, что у нее появилась компания, согласная разделить с ней радость от победы в танцевальном конкурсе сегодня днем и отметить ее. Да и фильм посмотреть хотелось. Сегодня премьера, и она наверняка будет первой из класса, кто увидит его.

– Тебе понравится, – добавила она, заметив вдруг, что улыбка Дэниела гаснет. Решила, что он может внезапно передумать.

И ей было невдомек, что в тот момент в его голове мелькнула мысль вовсе не о том, чтобы придумать причину не посещать кинотеатр. Вот в чем в чем, а в том, что ему понравится, Дэниел даже не сомневался. Пойти с ней вдвоем в кино – об этом можно было только мечтать. Только ему придется приложить немало усилий, чтобы держать себя в руках и не поцеловать ее. Обнимались они достаточно часто – когда она радовалась или грустила. Или когда ей было страшно. И, делая это, Айрин повторяла, что он ее лучший друг. Так что за то, что она подумает что-то не то, когда он ее внезапно обнимет, можно было не волноваться. А вот поцелуи – совсем иное.

– Я только возьму куртку, – быстро произнес он, чтобы закрыть себе все пути к отступлению.

Фильм был интересный, он сам сказал ей об этом после первых минут, так что она перестала переживать, что вытаскала его в ночь неизвестно куда.

Но она даже не подозревала, о чем он тогда промолчал – что больше фильма Дэниелу понравилось, что это был кинозал под открытым небом: они захватили из дома одеяло и сидели рядом – не столько от того, что оно было небольшим, сколько от того, что Айрин замерзла и он поделился с ней курткой. И весь фильм они просидели, накрывшись ею вместе.

Айрин и не подумала одеться теплее, предлагая ему эту поездку, забыв от радости, что он водит мотоцикл. У Райана была машина – старенький «Форд», доставшийся ему, когда дедушка купил себе новую. А у Дэниела, как более младшего, в тот момент появился всего лишь выдавший виды мотоцикл, который частично оплатили ему родители, а частью он скопил сам, работая. Он, конечно, переживал по этому поводу – машина была солиднее.

Она не знала, но все переживания закончились в тот момент, когда Айрин села к нему чтобы добраться, опаздывая на очередную репетицию – Райан в тот момент уже уехал в зал, не посещая углубленных уроков истории, а она осталась в школе на занятиях. В тот день Дэниел был по-настоящему рад, что водит мотоцикл, потому что она обняла его, прижав-

шись к спине. И еще при этом похвалила его мускулы – не зря он проводил время в зале. Да еще порадовалась, что ездить на мотоцикле гораздо удобнее – больше возможностей для маневра в отличие от машины, которой нужно больше места, чтобы проехать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.